

ВВЕДЕНИЕ

Тверская обл. расположена в бассейне рек Волги, Западной Двины и их притоков. Она граничит на север севера Вологодской, на северо-запад - с Новгородской, на запад и юго-запад - с Псковской, на восток - с Ярославской и на юг со Смоленской и Московской областями. Площадь - 84,1 тыс. кв. км.

Рельеф области равнинно-холмистый, с чередованием моренных возвышенностей с низменными зандровыми равнинами. По западной окраине области проходит Валдайская возвышенность. Территория области имеет общий наклон к юго-востоку, что определяет в основном течение рек в этом направлении.

В Тверской области берут начало реки Волга и Западная Двина. Вблизи ее южных границ лежат истоки Днепра, а на север - реки Меты. Протяженность рек Тверской области составляет свыше 7500 км. Основные левые притоки Волги: Тьма, Тверца, Медведица, Молога, а правые - Вазуза, Шоша, Лама, Сестра, Дубна, Нерль и др. Течение Волги зарегулировано. Здесь созданы Ивановское, Угличское и Рыбинское водохранилища.

На территории Тверской области насчитывается свыше 600 озер. Их более всего на северо-западе области. Наиболее крупным является озеро Селигер площадью 270 кв. км.

В области распространены подзолистые, дерново-подзолистые и болотные почвы. Аллювиальные почвы залегают по долинам рек.

Леса занимают около трети всей площади рассматриваемого региона. Наиболее лесисты северо-западные и северные районы, в которых леса занимают до половины площади. Леса состоят в основном из хвойных и мелколиственных пород.

Современное административно-территориальное деление области включает в себя 36 районов.

***

Археологическое изучение Тверского края восходит к 18 в. С этого времени началось первоначальное накопление археологических сведений о средневековых памятниках. В 18-19 вв. проводились описание внешнего вида археологических памятников; небольшие, иногда случайные или любительские раскопки и наблюдения за земляными работами с описанием словес, находок и сбором подъемного материала; сбор и описание археологических коллекций в Тверском музее, открывшемся в 1866 г.

В 18 в. тверской историк Д. И. Карманов описал остатки тверской крепости. Эту рукопись можно считать первой известной археологической работой на территории края. От сер. 19 в. дошли до нас сведения о раскопках курганов в Тверском Поволжье. К тому же периоду относятся и первые сведения о неолитических стоянках и о городищах. Во 2-ой половине 19 в. изучение погребальных памятников Тверского Верхневолжья заметно активизируется.

Предметом особой гордости тверичан стал Тверской музей, открытый, как уже говорилось, в 1866 г. стараниями А.К. Жизневского, ставшего его первым директором. В 1877 и 1878 гг. вышли первые выпуски "Описания Тверского музея", где главным

образом публиковались материалы по средневековью. В 1912 г. издание археологических древностей музея было продолжено В.И. Колосовым. Начиная с 1882 г. и вплоть до 1915 г. выходили регулярные выпуски "Тверской музей и его приобретения", в которых содержались сведения о наиболее важных поступлениях в фонды музея.

В 1884 г. в Твери была учреждена первая в Российской империи губернская ученая архивная комиссия, которая занялась "розысканием, описанием и объяснением памятников старины". Председателем Тверской ученой архивной комиссии был избран действительный член Императорского московского археологического общества и директор Тверского музея А.К. Жизневский. Среди обширной деятельности комиссии в деле собирания древностей Тверского края следует особо отметить "раскопки согласно изданным для сего правилам" и, соответственно, контроль за правильностью их проведения, за соблюдением методики раскопок, недопущение раскопок без Открытого листа Императорской археологической комиссии.

В 1872 г. в Твери на месте Федоровского монастыря в устье реки Тьмаки состоялись первые археологические раскопки, зафиксировавшие напластования 15-16 вв. В кон. 19 в. проводились раскопки на Нижнем городище города Торжка, а в начале 20 в. - в городе Старице у Никольской церкви. Тверские краеведы и историки М.В. Рубцов в 1897 - 1900 гг. и С.А. Диевский в 1913 г. на достаточно высоком уровне фиксации вели в Твери наблюдения за земляными работами. В 1903 г., будучи мальчиком, тверской краевед И.И. Соколов, наблюдая за разрытием в центральной части тверского кремля, как это явствует из опубликованного позже описания, нашел несколько берестяных свитков, возможно, грамот, которые, к сожалению, не были сохранены.

Среди публикаций 1870-х годов следует отметить работу В.С. Борзаковского "История Тверского княжества", включающую информацию о "городищах и городках Тверского края", позднесредневековых монастырях, храмах и селах. Появляются и первые сводные каталоги археологических объектов Тверской губернии, обобщившие сведения анкет-вопросников, разосланных по волостным правлениям. Растет интерес к древностям, увеличивается число раскопанных памятников и музейных колл. Публикуются отчеты и журналы заседаний ТУАК, включающие сведения и о раскопках, проводившихся членами комиссии и др. исследователями, и о приобретениях отдельных предметов и коллекций из случайных раскопок.

Некоторые заметные итоги в деле изучения Верхневолжского региона подвел Второй областной Тверской археологический съезд, состоявшийся в 1903 г. Специально к съезду были проведены обширные раскопки в Тверской, Новгородской и Ярославской губерниях. Члены Тверской ученой архивной комиссии произвели раскопки на Старом городище в городе Старице, в Торжке. Специально к съезду был выпущен ряд научных трудов, среди которых, несомненно, надо отметить книгу действительного члена Тверского губернского статистического комитета В.А. Плетнева "Об

остатках древности и старины в Тверской губернии (К археологической карте губернии)" - главную обобщающую работу по археологическим памятникам Тверского края, снабженную картой с обозначенными на ней памятниками. Книга вышла в 1903 г., но не потеряла своей актуальности и в наши дни. Было прочитано 58 докладов, из них 10 - по археологии Тверской губернии. К съезду была подготовлена археологическая выставка, его участники совершили ряд археологических экскурсий. Съезд в Твери дал новый мощный толчок для распространения в регионе интереса к истории и археологии.

Работы археологов в Тверской губернии продолжались и после съезда. Известный русский археолог Н.Е. Макаренко в 1903 г. провел обследование течения реки Волги в окрестностях г. Старицы и опубликовал его результаты. Также в начале 20 в. П.Ф. Симеон впервые обследовал ставшую впоследствии широко известной Зубцовскую неолитическую стоянку-мастерскую (стоянка Зубцов 1), изучались и др. памятники каменного века. В 1915 г. Д.В. Дервиз обследовал памятники каменного века на Петровских озерах в Рамешковском районе.

После значительного перерыва, связанного с революцией и гражданской войной в России, исследования в Тверской области возобновились. Наблюдаются два основных направления: это раскопки в связи со строительными и мелиоративными работами и осмысление и публикация результатов работ предыдущих лет.

Подведением определенных итогов предыдущего периода можно считать рукопись А.А. Спицына "Археологический очерк Тверской губернии", так никогда и не опубликованную и хранящуюся в ТГОМ. Среди немногочисленных полевых исследований того времени следует отметить раскопки 1928-1930 гг. Б.С. Жукова на Языковской стоянке (Языкове 1) в Кашинском районе.

В 1930-е годы в связи со строительством канала Москва-Волга экспедициями под руководством О.Н. Бадера, Н.П. Милонова и др. проводятся широкомасштабные разведочные работы в зоне затопления Иваньковского водохранилища. Были обследованы также берега Волги и ее притоков, открыты и частично раскопаны мезолитические стоянки у деревни Соболево (Соболево 1) в Кимрском районе и бывшего села Скнятино в Калезинском районе: Скнятинская дюна 1 (поселение Красная Горка 5), Скнятинская дюна 2 (стоянка Красная Горка), Скнятинская дюна 3 (поселение Красная Горка 4). Эти исследования позволили М.В. Воеводскому выделить в 1950 г. в Волго-Окском регионе мезолитическую культуру и сопоставить ее со свидерской культурой. Тогда же, в 1930-е годы, О.Н. Бадер впервые обнаружил у деревни Авсергово в Калезинском районе (стоянка Авсергово) материалы верхнего палеолита, первоначально отнесенные к раннему неолиту. Большие раскопки велись в 1934-1938 гг. в Кимрском, Калининском, Рамешковском районах, а также в кремле и на Затьмацком посаде Твери. П.Н. Третьяков раскопал городище р.ж.в. Скнятино 1 (Красная Горка 2) в Калезинском районе.

В послевоенный период работы в Тверском Поволжье возобновились. В конце 1940-х - начале 1950-х годов Э.А. Рикманом были проведены разведки в го-

родах бывшего Тверского княжества, а результаты обследований частично опубликованы. Среди немногочисленных раскопок того времени следует отметить работы Л.Я. Крижевской на Зубцовской стоянке-мастерской (стоянка Зубцов 1) в 1948 г. и раскопки экспедиции ГИМ под руководством С.А. Таракановой на городище Городня (поселение Городня 1) в Конаковском районе, проведенные в 1944-1945 гг.

Памятники разных эпох обследовались в это время П.М. Кожиним (стоянки эпохи камня), П.А. Раппопортом (средневековые городища), В.С. Тарасенко (средневековые поселения), А.Х. Репманом (курганские могильники). В 1950-е годы Ф.И. Иванов обнаружил комплекс стоянок каменного века у деревни Ст. Константиново недалеко от Твери (между нею и деревней Иенево) и часть из них раскопал (стоянки Тверь 10, Тверь 11, Тверь 13; поселение Тверь 3). Материалы этих раскопок впоследствии легли в основу выделения позднемезолитической иеневской культуры.

В конце 1950-х - 1960-е годы археологическим изучением укреплений тверских городов последовательно занимался отряд под руководством П.А. Раппопорта. Были обследованы Осташков, Торжок, Старица, Бежецк, Торопец, Зубцов, Кашин, Ржев и др. Кроме того, было зафиксировано создание укрепленных границ Тверского княжества. В тот же период археологическим изучением Торопца занималась М.В. Малевская. В 1960-1980-е годы краеведы продолжали интенсивные наблюдения за культурным слоем городов, в частности Твери и Торжка; в этих работах участвовали тверские археологи Е.В. Бодунов, А.Д. Максимов, П.Д. Малыгин и др. В 1969 г. археологические исследования на Нижнего городище Торжка были проведены Н.И. Ивановской и Ю.Н. Урбаном.

В 1950 - 1960-е гг., благодаря полевым работам О.Н. Бадера, Л.В. Кольцова, Ф.И. Иванова, Н.Н. Гуриной и др., были открыты и раскопаны новые мезолитические стоянки, в их числе Бутово (Бутово 1), давшая название бутовской археологической культуре, группа стоянок у деревень Ст. Константиново, Лукино, Пищалкино, Дмитровское. В 1957 г. на стоянке Скнятинская дюна (поселение Красная Горка 1) выявлен нижний культурный слой, содержащий кремневые орудия позднепалеолитического облика. С 1959 г. начала работу Верхневолжская экспедиция ИА АН СССР под руководством Д.А. Крайнева. Результаты этих работ были обобщены в середине 1960-х годов.

В 1968-1970 гг. К.А. Смирнов вел раскопки на городищах р.ж.в. Графская гора (Кимры 2) и Дьяков лоб (Кимры 1) в Кимрском районе. Их результаты легли в основу периодизации верхневолжских памятников дьяковской культуры.

Однако наиболее интенсивные археологические исследования начинаются в 1970-е годы. Изыскания Верхневолжской неолитической экспедиции ЛОИА под руководством и Верхневолжской экспедиции ИА под руководством Д.А. Крайнева и Л.В. Кольцова, её Калининского отряда, а также Тверского музея позволили обнаружить сотни памятников, среди которых - стоянки и поселения, мастерские у многочисленных мест выходов высококачественного кремня, залегающего на побережье водоемов. Прослежена локализация различного по цвету кремня, что позволяет отсле-

живать распространение продукции различных мастеровских.

В те же годы успешно работает экспедиция ГИМ, раскопавшая много уникальных древнерусских памятников в Кимрском районе и на озере Селигер. Следует также отметить раскопки Славянского отряда Верхневолжской экспедиции на Пекуновском (Крева 2, Кимрский район) и Иворовских (Иворовское 1, Иворовское 4, Старицкий район) курганных могильников. На последнем (Иворовское 4) было вскрыто уникальное погребение в белокаменном саркофаге.

В 1970-1980-е годы в результате интенсивных полевых исследований открыты десятки поселений эпохи мезолита, многие из них раскопаны.

Особо отметим широкомасштабные разведки, проведенные в 1972-1985 гг. в связи с подготовкой свода памятников истории и культуры по Тверской области под руководством Ю.Н. Урбана и В.М. Воробьева, когда были составлены паспорта почти на 5000 археологических памятников.

Успешно работает в этот период Калининская экспедиция ИА в Ржевском, Оленинском и Селижаровском районах. В 1976 г. выделены бутовская и иеневская мезолитические культуры, в значительной мере на материалах памятников Тверской области. Так же были обобщены представления о палеолите и мезолите Тверской области, сложившиеся к середине 1980-х годов. Исследования по данной проблематике интенсивно продолжаются и в последнее десятилетие. Следует упомянуть изучение финальнопалеолитических памятников в верховьях Волги, раскопки многослойных торфяниковых поселений, содержащих мезолитические слои с хорошей сохранностью органических материалов. Особое внимание в последнее время уделяется применению методов естественных наук, в результате чего удастся не только достаточно точно датировать памятники, но и проследить развитие природной среды в Верхнем Поволжье в эпоху финального палеолита и мезолита. Накопленные материалы неоднократно анализировались исследователями. Однако обратим внимание, что древнейшие памятники на территории области обследованы далеко не равномерно; наиболее хорошо изучен палеолит и мезолит бассейна Верх. Волги, значительно хуже - северные и западные районы.

В 1970-90е годы проводились исследования древнерусских курганов, раскапывались курганы известного Избрижского могильника (Избрижье 1) в Калининском районе.

В 1970-е годы возобновились археологические исследования Твери. В 1983 г. в Твери была найдена берестяная грамота № 1. Дальнейшие масштабные охраняемые раскопки в городе (и в кремле, и на посадах) пришлось на 2-ую пол. 1980-х - 1990-е годы и продолжаются поныне (работы сотрудников отдела археологии ТГОМ, образованного в 1988 г., ИИМК РАН). В 1972 г. начались археологические изыскания в Старице. К 1979-1985 гг. относится важный этап археологических исследований Торжка. В настоящее время раскопки продолжаются при участии ИА РАН.

В 1980-1990-е годы продолжаются работы по паспортизации памятников археологии. В тот же период исследуется городище Медведь (Посады) в Кашинском районе, памятники каменного века в Сели-

жаровском районе. Следует также упомянуть раскопки 1990-х годов древнерусского городища Еськи в Бежецком районе - важного пункта на Волжском пути. Осуществляются исследования исторических городов Тверской земли. В 1980-е годы проводились регулярные археолого-архитектурные исследования Старицкого городища, эпизодически продолжавшиеся и в 1990-е годы. В 1992 г. в Старице был найден клад тверских пул. В 1992-1995 гг. обследовались окрестности города. В конце 1980-х годов начались архитектурно-археологические исследования в Борисоглебском монастыре Торжка, продолженные в начале 1990-х годов, а с 1994 по 2000 г. там же работала Новоторжская экспедиция ТГОМ.

Продолжаются и археологические исследования в Твери. Помимо тверских археологов, в них принимают участие археологи Санкт-Петербурга. Архитектурно-археологические исследования в городе проводились в Отроч монастыре и на месте Спасо-Преображенского собора. Исследовался культурный слой центральной части кремля, культурный слой посадов.

В 1990-е годы были возобновлены раскопки курганного могильника Избрижье.

В 1988 г. был создан отдел археологии Тверского государственного объединенного музея (ТГОМ), а в 1990 г. - Тверской научно-исследовательский и реставрационный центр (ТНИИРЦ), которые взяли в свои руки основную деятельность по археологическому обследованию и раскопкам памятников не только в Твери, но и в области. Экспедициями ТГОМ и ТНИИРЦ в последнее десятилетие ведутся раскопки, как в Тверском кремле, так и на посадах Твери.

Необходимо особо отметить, что в настоящее время в Твери сложилась уникальная для областных центров страны ситуация: в городе работают 35 профессиональных археологов, ведущих полевые исследования в Тверской области на памятниках археологии практически всех эпох. По результатам исследований регулярно проводятся научные семинары и конференции, издаются их материалы в сериях "Тверской археологический сборник" (с 1994 г.) и "Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья" (с 1996 г.), вносящие весомый вклад в изучение древностей не только Тверской земли, но и лесной зоны Вост. Европы.

Данный краткий историографический обзор не претендует на полноту информации, но намечает основные вехи истории изучения Тверской области

***

Древнейшие находки на территории Тверской области относятся к концу верхнего палеолита. Среди них - каменные изделия позднепалеолитического облика с разрушенной ныне стоянки Авсерьгово 1 (стоянка Авсергово) и материалы нижнего культурного слоя одного из памятников неподалеку от бывшего села Скнятино (поселение Красная Горка 1 и, возможно, стоянка Красная Горка - Скнятинская дюна 2, Скнятино 2) в Калязинском районе. По мнению Л.В. Кольцова, памятники "типа Скнятино-Авсерьгово" относятся к 10-му - началу 9-го тыс. до н.э.

Благодаря интенсивным палинологическим исследованиям климат и растительность региона этого

времени известны достаточно хорошо. Остеологические остатки из раскопок торфяниковых поселений позволили реконструировать состав фауны в регионе от финального палеолита и до конца мезолита.

Конец плейстоцена в Верхнем Поволжье характеризуется чередованием теплых и холодных периодов. Около 12000 лет назад аллередское потепление приводит к распространению в Верхнем Поволжье лесных массивов, образованных сосной, березой елью и ольхой. Значительные площади были заняты лугами различного состава. Похолодание в позднем дриасе (около 11000-10000 лет назад.) вызвало изменение растительности. Только небольшие площади в регионе оказались заняты перелесками, состоящими из сосны и березы с примесью серой ольхи и ивы. Значительные площади на водоразделах были покрыты травами, в поймах и по берегам озер распространились болота. В связи с потеплением в начале пребореального периода быстро разрослись леса таежного типа, которые уже около 9600 лет назад стали господствующим типом растительности. Во время оптимума пребореала, около 9500-9300 лет назад, широко распространились сосновые леса. К концу этого периода отмечается похолодание и увлажнение климата, повышается роль березы, увеличивается площадь болот. Около 8800 лет назад началось потепление, а около 8600-8200 лет назад, во время оптимума бореального периода, широко распространились сосновые леса южно-таежного типа. Некоторое похолодание фиксируется в конце бореала, однако уже около 7800 лет назад отмечено новое потепление начало атлантического периода. С этого времени в Верхнего Поволжье начинают распространяться широколиственные породы, таеж-

ные леса замещаются смешанными лесами современного типа. Данные о фаунистическом составе конца палеолита отсутствуют, однако на всем протяжении мезолита, с самого его начала, на стоянках представлена типично лесная фауна, основными промысловыми животными были лось и бобр. Кости северного оленя или отсутствуют, или составляют менее 1% остеологического материала. Среди остатков птиц преобладают кости водоплавающих, а среди рыб - щуки.

Памятники финального палеолита изучены в Селижаровском, Ржевском и Зубцовском районах. Это, прежде всего, поселение Подол Зуд. Ланино Селижаровского района, расположенное на северном берегу озера Волго. В слое финального палеолита прослежено несколько ям, одна из которых, овальная в плане, размерами 6,0x2,5 м, интерпретируется как углубленное жилище с очагом и коридорообразным выходом. Перед жилищем обнаружена рабочая площадка - место первичной обработки кремня и скопление кальцинированных костей.

В качестве сырья в нижнем слое использован местный светло-серый кремень. Орудия изготавливались на отщепках и неправильных массивных пластинах, полученных при помощи твердого каменного отбойника. Среди нуклеусов преобладают одноплощадочные подконические или аморфные, значительно меньше двуплощадочные подпризматических, единичен клиновидный. Изделия со вторичной обработкой представлены концевыми скребками, на пластинах и отщепках, резцами с ретушированной площадкой и на сломе заготовки; единичны скребло и подтрапещевидный в плане оббитый по краям топор на отщепе. Наиболее интересны наконечники стрел на неправильных пластинах с четко выделенным черешком, обработанным крутой ретушью на спинке; такой же ретушью иногда скошен край пера. Доминируют массивные наконечники типа Лингби, однако имеется и более мелкий, близкий к аренсбургским. Особый интерес представляет свидерский черешковый наконечник стрелы с обломанным острием, найденный в раскопе 2 на поселении Подол 3.

Поселение Усть-Тудовка 1 находится напротив деревни Суконцево Ржевского района, на мысу первой надпойменной террасы правого берега Волги. Ранний комплекс исследован в раскопе 2. Основная масса находок залегала в погребенной почве, где выявлены остатки двух небольших наземных кострищ, скопление мелких кальцинированных костей и два компактных скопления, состоящие из нуклеусов, пластин, отщепов и обломков орудий,- места обработки кремня. Проведенный спорово-пыльцевой анализ относит погребенную почву к концу молодого дриаса (около 10200-10000 лет назад.).

В качестве сырья для изготовления орудий использовался кремень разного цвета и качества, который в изобилии встречается в окрестностях стоянки. Среди изделий со вторичной обработкой преобладают концевые скребки. Найдены также резцы, пластины с поперечно ретушированным концом, скошенные острия, ножи с приостренным ретушью краем, сверла, скобели и скребло. Большинство наконечников стрел изготовлены на неправильных пластинах, четко выделенный черешок обработан крутой ретушью на спинке, брюшке или противоположающей стороне. Рубящие

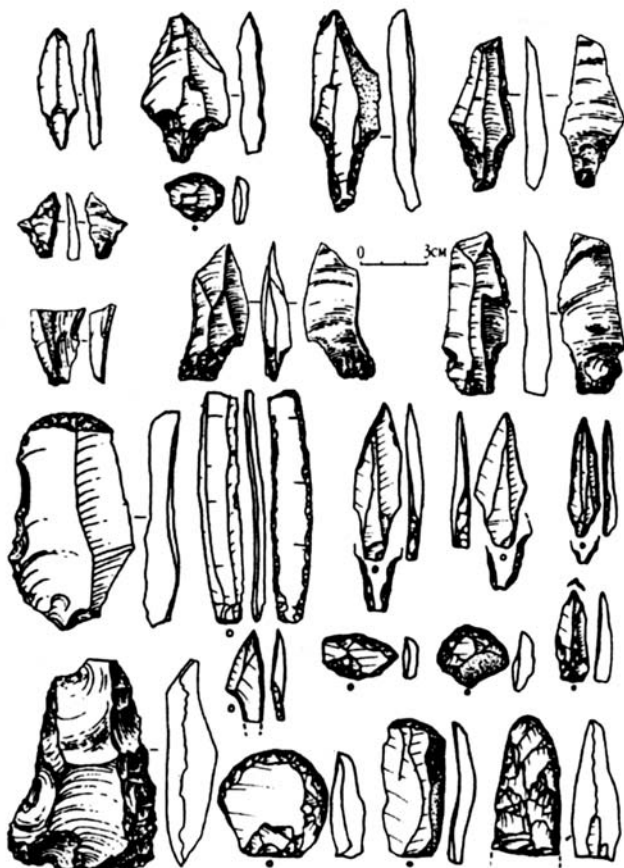

Рис.1. Кремневые орудия из раскопок памятников финального палеолита (по материалам стоянок Подол 3 и Усть-Тудовка 1)

орудия представлены небольшим прямоугольным топориком из отщепца и обушками двух топоров или телсел со сплошной двусторонней оббивкой.

Близкие материалы получены при раскопках стоянок у Теплого ручья в Селижаровском районе и Троицкое 3 (стоянка Троицкое) в Зубцовском районе. Исследователи единодушно отмечают связь этой группы памятников с традицией культур лингби (бромме) и аренбургской, называя их при этом по разному: восточный вариант аренбургской культуры, технокомплекс бромме, красносельская культура, ранний этап иеневской культуры. Материалы рассмотренных стоянок существенно отличаются от классических памятников культуры лингби (бромме).

Вероятно, следует говорить не о миграции на Верхнюю Волгу групп лингбийского или аренбургского населения, а о постепенном проникновении сюда носителей лингбийских традиций с территории Северной Украины, Белоруссии и Прибалтики на рубеже аллереда и верхнего дриаса. Более правильным в данном контексте представляется подход Л.Л. Зализняка, хотя, на наш взгляд, скорее можно говорить не о красносельской культуре, а о культурной общности, объединяющей ряд близких культур лингбийской традиции лесной зоны Восточной Европы. Так, описанную выше группу памятников в Верхнем Поволжье можно выделить в усть-тудовскую культуру красносельской культурной общности. Отчетливо прослеживаются два этапа ее развития: ранний представлен материалами раскопа 1 поселения Подол 3, поздний - материалами раскопа 2 Усть-Тудовки 1 и ямы в раскопе 2 поселения Подол 3. При сохранении многих морфологических особенностей раннего этапа на позднем

отмечаются: значительная роль отбойника или посредника при расщеплении, следствием чего является появление небольшой серии правильных пластин; большее разнообразие в оформлении наконечников стрел и появление косолезвийных наконечников с затупленным краем и боковой выемкой; большее разнообразие скребков и рубящих орудий. Не вызывает сомнения, что на основе памятников типа раннего комплекса Усть-Тудовки 1 складывается иеневская культура эпохи мезолита.

Сведения о проникновении носителей свидерской культуры в Верхнем Поволжье пока очень отрывочны. Так, именно с этой культурой, а не с мезолитом, следует связывать типичный свидерский черешковый наконечник стрелы на массивной пластине с поселения Подол 3, относящегося к верхнему дриасу. Небольшая распаханная стоянка Дорки 6 в Ржевском районе дала два типичных свидерских ладьевидных нуклеуса с тщательно подработанным карнизом от пластин, концевой скребок, несколько пластин и отщепов.

Достоверные данные для реконструкции хозяйства финальнопалеолитического населения Верхнего Поволжья в настоящий момент отсутствуют. Судя по наконечникам стрел, носители усть-тудовской культуры занимались охотой, объекты которой при отсутствии фаунистических остатков определить не представляется возможным. О характере жилищ этого времени можно судить по материалам стоянки Подол 3, где вскрыто подовальное в плане жилище полуземляночного типа с одним очагом. К жилищу примыкали место обработки кремня и хозяйственная площадка со скоплением кальцинированных костей. Усть-Тудовка 1 является открытой стоянкой, хозяйственная деятельность на которой частично сосредотачивалась у наземных кострищ, а обработка кремня велась несколько поодаль на специальных участках-мастерских.

В следующую за палеолитом мезолитическую эпоху на территории Тверской области распространены три основные мезолитические культуры Волго-Окского междуречья: иеневская, бутовская и рессетинская.

Выделена Иеневская культура (Кольцов Л.В. 1989г.). Ее ареал охватывает большую часть Волго-Окского междуречья, за исключением его восточной части. На территории области открыто несколько десятков ее памятников. Раскопаны Озеренки 4; в Калининском районе: Черная грязь 1 - стоянка Дмитровское 4, Староконстантиновская 4 - поселение Тверь 3, Дмитровское 1, Иенево 2; в Зубцовском районе: Высокино 6 (стоянка Высокино 3); в Калязинском районе: Авсергово 2 - поселение Авсергово; в Кимрском районе: Титово 1, Тихонове (раскоп 2); в Старицком районе: Журавец - поселение Толпино 1. Все известные иеневские поселения и стоянки в Тверской области располагаются на речных террасах или дюнах, где органические материалы не сохраняются.

По имеющимся данным, эта культура сформировалась в начале пребореального периода. Наиболее поздний памятник иеневской культуры - Иенево 2 датируется пыльцевым методом сер. - 2-ой половине бо-реального периода: 8600-8200 лет назад, так что хронологические рамки иеневской культуры определяются периодом около 10000/9800 - 8600/8200 лет назад.

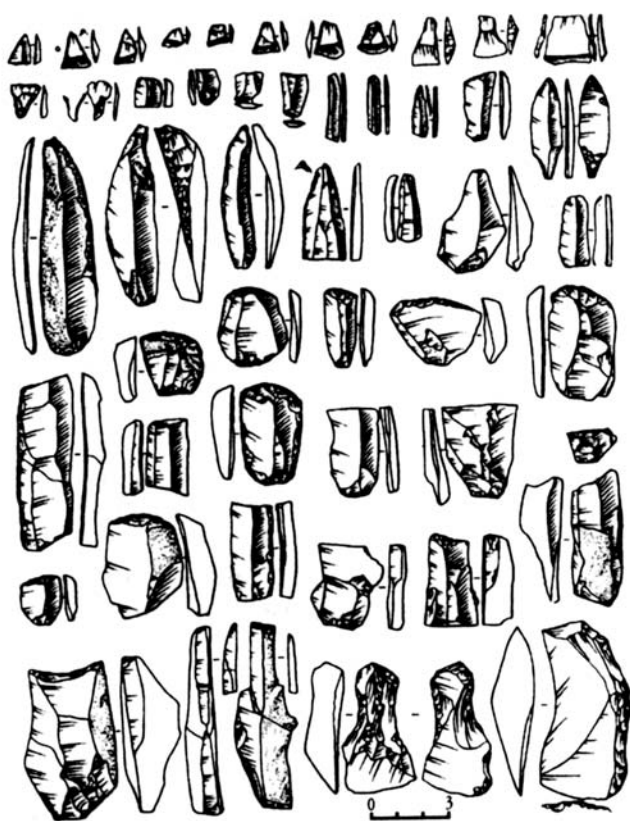

Рис.2. Кремневые орудия иеневской культуры эпохи мезолита из раскопок стоянки Иенево 2

В качестве сырья для изготовления орудий использовался местный кремьнь разного качества, и только при полном отсутствии кремня он приносился издалека. Технология расщепления направлена, прежде всего, на получение неправильных пластин средних размеров и отщепов, правильные пластины и микропластины редки. Преобладают одноплощадочные нуклеусы: подконические, подпризматические, торцевые; встречаются двуплощадочные со встречным и измененным направлением скалывания; многочисленны аморфные нуклеусы от отщепов с одной, двумя и более площадками; единичны дисковидные. Изделия со вторичной обработкой разнообразны. Скребки обычно наиболее многочисленны, преобладают разные варианты концевых, встречаются подокруглые и концевые-боковые. Резцы также многочисленны, доминируют изделия на сломе заготовки; есть и разные варианты резцов с ретушированной площадкой, меньше двугранных и комбинированных. Сериями представлены ножи на пластинах и отщепах с приостренным ретушью краем или краем и концом. Реже попадаются ножи с прямым затупленным обушком и остроконечные обушковые ножи. Обычны выемчатые орудия (скобели, сверла, развертки и проколки). Микролитическая группа включает пластинки и отщепы с поперечно затупленным концом или основанием и редкие, не характерные для этой культуры, вкладыши из микропластин с краевой ретушью. Обычны острия со скошенным концом, более редки острия со сходящимися ретушированными краями. На большинстве памятников иеневской культуры встречены разнообразные трапеции, значительно меньше треугольников. Среди наконечников стрел обычно преобладают косо-

лезвийные с затупленным краем и боковой выемкой, встречаются черешковые аренбургского типа и мелкие наконечники с поперечным лезвием. На ряде стоянок имеются свидерские и постсвидерские наконечники. Рубящие орудия представлены топорами и теслами разных форм, как оббитыми с двух сторон, так и на отщепах с краевой обработкой. Характерны топоры и тесла с перехватом. Обычны различные комбинированные и переделанные орудия. Помимо этого встречаются отбойники из различных пород камня, реже - абразивные плитки и кусочки красной минеральной краски (охры) со следами скобления или трения об абразив.

В сложении иеневской культуры основное участие приняли носители лингбийских традиций финального палеолита Верхнего Поволжья. Вторым ее компонентом следует считать население с традициями культурной общности федермессер. От последних заимствованы острия с затупленным краем и обушковые ножи, обнаруженные на многих памятниках иеневской культуры. Вопрос о ее исторических судьбах представляется более сложным. Возможно, часть иеневского населения была постепенно ассимилирована в бореальном периоде носителями бутовской культуры, что подтверждается рядом черт последней в технике первичной и вторичной обработки кремня и типах орудий стоянки Иенево 2.

Выделена Бутовская культура (Кольцов Л.В. 1976г.). Ее ареал захватывает все Волго-Окское междуречье и бассейны притоков Верх. Волги и Оки, а также западная часть Среднего Поволжья. На территории Тверской области открыто несколько десятков памятников этой культуры. Раскопаны стоянки: Суконцево 7; в Калининском районе: Заборовье 2, Красново, Лукино 1, Пищалкино; в Зубцовском районе: Высокино 2; в Кимрском районе: Соболево 1, Соболево 3 (поселение Соболево 1), Соболево 5, Соболево 7 (стоянка Соболево 3), Тихонове; в Старицком районе: Бутово 1, Кошево 2, Култине 1; в Калязинском районе: Скнятино 1 (поселение Красная Горка 5), Скнятино 2 (стоянка Красная Горка), Скнятино 3 - поселение Красная Горка 4; в Конаковском районе: Озерки 5, 16, 17. Большинство памятников бутовской культуры расположено на террасах рек и озер, однако известны и торфяниковые поселения с надежной стратиграфией и хорошей сохранностью органических материалов; около 20 из них раскопано. В Тверской области к этому типу памятников относятся стоянки Озерки 5, 16 и 17.

В настоящий момент хронология бутовской культуры установлена достаточно надежно благодаря сериям радиоуглеродных и палинологических датировок. Наиболее ранний ее памятник - нижний слой поселения Становое 4 в Ивановской области с радиоуглеродными датами 10060 ± 120 (GIN-10127 I), 10040 ± 90 (GIN-10027 II), 9970 ± 50 (GIN-10026 I), 9940 ± 50 (GIN-10026 II) лет назад. Одним из наиболее поздних памятников бутовской культуры является поселение Озерки 5, нижний культурный слой которого датирован 7410 ± 90 (ГИН-6659), 7310 ± 120 (ГИН-7218), 7190 ± 180 (ГИН-6660), 7120 ± 50 (ГИН-7217), 6970 ± 120 (ГИН-6662), 6930 ± 70 (ГИН-7216) лет назад. Таким образом, бутовская культура существовала на всем протяжении эпохи мезолита, ее хронологические

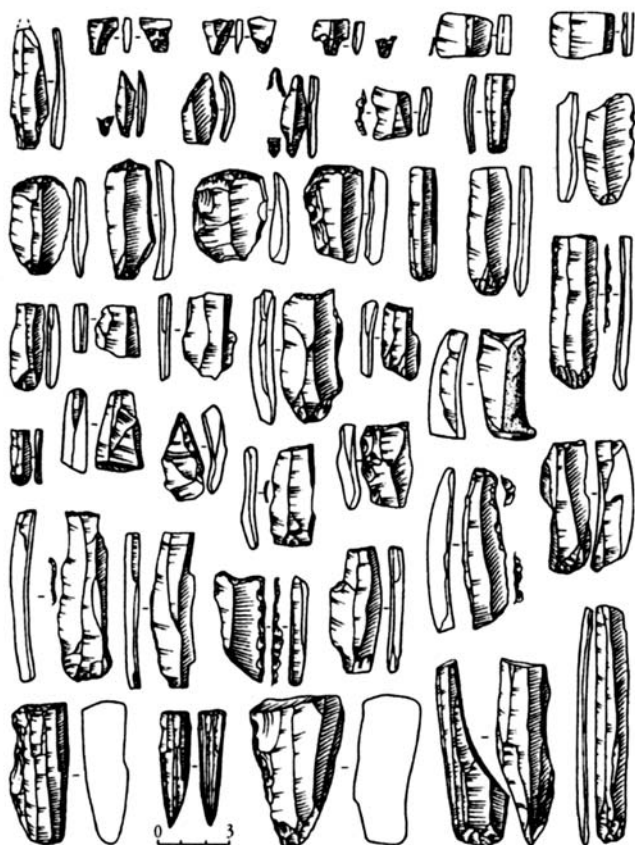

Рис.3. Кремневые орудия бутовской культуры эпохи мезолита из раскопок стоянки Бутово 1

рамки определяются интервалом 10000-7000 лет назад.

Благодаря хорошо разработанной хронологии и периодизации, можно проследить развитие инвентаря бутовской культуры. Наиболее ранний ее памятник в Тверской области - стоянка Тихонове, культурный слой которой залегает в погребенной почве начала пребореального оптимума: около 9500 лет назад. В качестве сырья использовался в основном высококачественный старицкий кремнь, принесенный сюда в виде подготовленных нуклеусов и пластин. Изделий из местного моренного кремня значительно меньше. Основной заготовкой для орудий были пластины, среди которых незначительно преобладают правильные; имеется небольшая серия правильных микропластин. Пластины скалывались при помощи посредника, главным образом, с одноплощадочных подконических нуклеусов; есть серия двуплощадочных подпризматических нуклеусов. Микропластинки снимались при помощи отжимной техники. Среди орудий представлены концевые скребки; резцы на сломе заготовки, с подработанной ретушью площадкой и комбинированные; ножи с приостренным ретушью краем; проколка, скобели, заготовка поперечноретушного резца, скошенные острия на пластинах, ланцетовидное острие, микропластинки-вкладыши и др. Все наконечники стрел изготовлены на пластинах, черешок обработан крутой ретушью на спинке и плоской на брюшке в свидерской манере. Из комбинированных орудий встречены скребки-ножи. Разнообразны орудия из кости и рога, в том числе составные наконечники стрел с микропластинками в пазах. Следующий этап представлен упоминавшимися выше стоянками Бутово 1 (Старицкий район), Заборовье 2 (Калининский район), Соболеве 5 и др. - в Кимрском районе: Прислон 1 (поселение Прислон), Пекуново (поселение Крева 1) и др. В этот период отмечается расцвет отжимной техники снятия пластин, причем не только микропластин, но также средних и крупных. Домини-

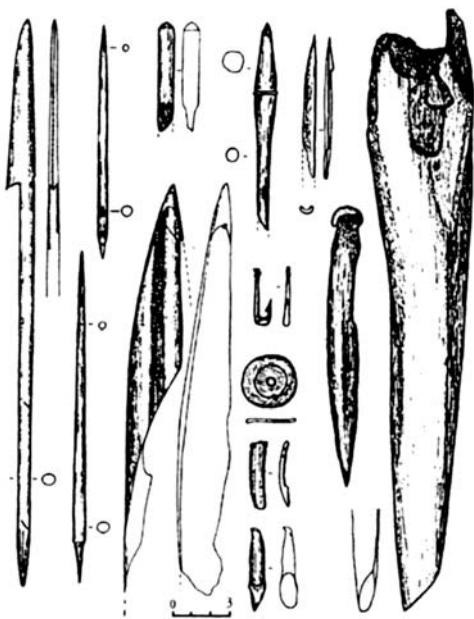

Рис.4. Костяные орудия бутовской культуры эпохи мезолита из раскопок стоянки Озерки 17

руют конические, карандашевидные и призматические нуклеусы. Разнообразнее становятся скребки и резцы, острия и наконечники стрел. Среди последних появляются черешковые наконечники типа Пулли. Наиболее яркой чертой этого этапа является возникновение и распространение разнообразных вкладышей с затупленным краем, краем и концом, притупленными и приостренными краями, зубчатым краем. Распространяются топоры и тесла, как двустороннеоббитые, так и на отщепах. Есть тесла с пришлифовкой по лезвию. В конце этого этапа, вероятно, существуют кратковременные специализированные охотничьи лагеря типа Красное. Трасологический анализ показывает, что орудия охоты и разделки добычи значительно превосходят по количеству все остальные, большинство которых также связано с изготовлением и починкой составного вооружения.

К концу этого этапа относятся торфяниковые стоянки Озерки 16 и 17, где помимо каменных, найдены различные костяные изделия. Наконечники стрел представлены игловидными, с биконической головкой, однокрыльями с шипом на конце крыла, с шипом у острия и тупыми. Обнаружены обломки массивных наконечников рогатин. Из рыболовных орудий упомянем цельный крючок с узелком из тонкой крученой бечевки на головке; обрывок сети, сплетенной из тонкой крученой бечевки; поплавки из сосновой коры с отверстиями и грузила из галек с поперечной обмоткой лыком или болотной травой либо следами обмотки. Помимо этого найдены шилья, пешня, резцы-скобели из нижних челюстей бобра, подвески из зубов бобра и лося и костяной диск с отверстием в центре. Разнообразный костяной инвентарь этого этапа выявлен и на др. памятниках бутовской культуры.

На позднем этапе падает роль пластинчатой техники, увеличивается роль отщепа в качестве заготовки для орудий. Разнообразны скребки; сокращается количество резцов, которые представлены почти исключительно типом на сломе заготовки. Ножи отличаются более широкой ретушью. Вкладыши единичны, преобладают микропластинки с приостренным крупной пологой ретушью краем. Наибольшего разнообразия достигают наконечники стрел; доминируют иволистные из пластин, нередко с пологой краевой ретушью по периметру. Многочисленны рубящие орудия, большинство из них с пришлифовкой. На этом этапе наиболее распространены гальки с гравировкой - "чуринги".

Нижний слой стоянки Озерки 5 дает представление о костяной индустрии поздней бутовской культуры. Многочисленны наконечники стрел: игловидные, с неправильной биконической головкой, узкие плоские, весловидные, одно- и двукрылые с шипами. Зубчатые острия и гарпуны редки, попадаются прямые плоские кинжалы и кинжалы со скошенным лезвием из костей животных. Отмечается резкое сокращение составных наконечников и кинжалов с кремневыми вкладышами. Из орудий рыболовства представлены цельные крючки, жерлицы с отверстием в середине и грузила со следами поперечной обмотки. Многочисленны и разнообразны производственно-бытовые орудия: шилья; ножи из ребер, лопаток и обломков костей; резцы-ножи-скобели из нижних челюстей бобров; пешни из трубчатых костей; роговые топоры

и тесла; узкие костяные стамески; ретушеры из клыков медведя. Встречено большое количество украшений из зубов животных. Многие изделия орнаментированы. Разнообразный костяной инвентарь обнаружен и на др. поздних памятниках бутовской культуры.

В сложении бутовской культуры основным компонентом следует считать свидерскую культуру. Однако на всех известных ранних памятниках бутовской культуры представлены правильные микропластинки, полученные отжимной техникой, не характерной для свидерской культуры. Это наиболее яркий признак и важнейшая инновация, позволяющая разграничивать эти культуры. Но адаптивные способности носителей бутовской культуры были столь велики, что привели к быстрому изменению ее каменной индустрии. Историческая судьба бутовской культуры ясна: около 7100 лет назад на ее основе складывается раннеолитическая верхневолжская культура.

Выделена Ресетинская культура (Сорокин А.Н.1989). Ее памятники выявлены в западной части Волго-Окского междуречья. В Тверской области их открыто около 10. Раскопаны Суконцево 3, 8, 9; Усть-Тудовка 4 (нижний слой) и Култино 3. Стоянки располагаются на речных террасах и в аллювии высокой поймы Волги. Фаунистические остатки и орудия из кости и рога сохранились только на стоянке Култино 3 в Старицком районе.

Хронология этой культуры определяется радиоуглеродными датами: 8850±200 (Tln-1406) л.п. - уголь из очага в нижнем слое стоянки Култино 3; 8770±200 (ГИН-4864) лет назад - образец погребенной почвы, насыщенной угольной пылью и мелким углем из нижнего слоя поселения Усть-Тудовка 4. Нижележащий наилок имеет радиоуглеродный возраст 9190±100 (ГИН-4947) и 9310±50 (ГИН-5121) лет назад. Таким образом, хронологические рамки ресетинской культуры лежат в интервале 9300-8650 лет назад.

Сырьем для орудий служил разнообразный местный кремль. Основной заготовкой являлись пластины и отщепы; высока роль правильных пластин и микропластин, полученных отжимной техникой; применялись также посредник и жесткий отбойник. Характерны микрорезцы и техника микрорезцового оформления острий наконечников. Среди нуклеусов преобладают подконические, встречаются двуплощадочные подпризматические и торцевые. Скрепки в основном концевые, есть боковые, округлые и скребла. Большинство резцов сделано на сломе заготовки, меньше - с ретушированной площадкой, двугранных и комбинированных. Попадают скобели, ножи с приостренным краем, сверла, проколки, скошенные острия и со сходящимися краями, а также острия со скошенным основанием и затупленным краем, вкладыши из микропластинок. Специфику каменному инвентарю придают наконечники стрел двух типов: колющие с боковой выемкой и с боковым шипом. Встречаются наконечники с боковой выемкой и плоской ретушью на брюшке, а также постсвидерские, в том числе типа Пулли (Суконцево 3). Сериями представлены топоры и тесла, как со сплошной двусторонней оббивкой, так и на отщепах.

Костяная индустрия ресетинской культуры, судя по находкам на стоянке Култино 3, развита слабо и не дает каких-либо специфических для данной культуры

типов изделий. Найдены массивные игловидные наконечники, обломок незаконченного изготовления зубчатого острия, цельный рыболовный крючок, шилья из костей, широкие ножи из лопаток, ножи из осколков костей, желобчатое долото, резец-нож из нижней челюсти бобра, роговая кирка и подвеска из резца лоса.

В настоящий момент не представляется возможным предложить обоснованную периодизацию ресетинской культуры. Неясно и ее происхождение. Есть мнение, что она происходит от памятников позднего палеолита типа Гагарине - Хотылево 2, однако их разделяет около 10000 лет. Для 1-ой половины бореала отмечается смешение племен ресетинской и бутовской культур, закончившееся ассимиляцией носителей ресетинской культуры.

В верховьях Волги, главным образом на Верхневолжских озерах, выделена валдайская культура (Гурина Н.Н. 1977), охватывающая мезолит и неолит. Судить об этой культуре трудно, поскольку материалы ни одного из 46 открытых и около 20 раскопанных памятников не опубликованы, имеется только обобщенная характеристика инвентаря. Хронология этой культуры также неясна. Имеющиеся радиоуглеродные даты: Залесье 1 - 6530±50 (JE-1144) и Нижние Котицы - 6860±100 (JE-1333) - указывают не на мезолитический, а на раннеолитический возраст памятников. В силу этого давать анализ этой культуры до публикации её основных материалов нам представляется преждевременным.

Серия мезолитических памятников открыта в бассейне реки Съезжи (В.В. Сидоров 1996). По мнению автора, они отражают проникновение в позднем палеолите населения из Сибири и его дальнейшее развитие вплоть до финального мезолита. Ранние памятники крайне спорны, их возраст и характер достоверно не определены. Стоянки среднего и позднего мезолита обнаруживают четкие аналогии с памятниками бутовской культуры Верхнего Поволжья и культурой веретье Восточного Прионежья.

Начиная с перехода от плейстоцена к голоцену, то есть с самого начала мезолита, у носителей бутовской и, видимо, иеневской культур вырабатывается хозяйственно-культурный тип таежных охотников-рыболовов-собирателей. Основными объектами охоты на всем протяжении мезолита были лось и бобр. Охотились и на большинство других лесных зверей, однако роль их всех вместе взятых существенно уступала двум первым. С самого начала мезолита встречаются кости домашней собаки. Уже с 1-ой половины пребореала наземная охота дополнялась охотой на птиц, преимущественно водоплавающих, и на боровую дичь, а также рыболовством и собирательством. Вылавливали главным образом щуку, из других видов постоянно присутствуют окунь, судак, сиговые, а в позднем мезолите - сом и карповые. Собирательство представлено скорлупой лесного ореха, семенами желтой кубышки (в том числе в копролитах), раковинами съедобных моллюсков, а в атлантическом периоде добавляется водяной орех. В раннем мезолите отмечена очень низкая плотность и высокая мобильность населения, отсутствие территориальных границ между культурами. К концу мезолита плотность населения увеличивается и можно говорить об определен-

ных территориальных группах внутри бутовской культуры.

Жилища выявлены на стоянках иеневской и бутовской культур. На стоянке Тихонове оно овальной в плане формы, размерами 7,0х3,5 м, слабо углублено в землю; у западной стенки находился очаг, в северной части - углубление на месте наиболее интенсивной хозяйственной деятельности, в южной отмечено свободное пространство, вероятно, спальные места. Три наземных жилища подпрямоугольной или подовальной в плане формы размерами 5,6х2,8 м, 4,6х3,2 м и 4,0х2,3 м обнаружены на стоянке Соболево 5. В каждом из них был очаг, а в первом еще дополнительный очаг в выходе. Одно из жилищ разделено рядом столбиков на две половины. На стоянке Дмитровское 1 открыто жилище подпрямоугольной в плане формы размерами 5,6х2,6 м, углубленное на 0,3 м. В жилище было два очага, расположенных в торцевой части и у выхода, по внешнему контуру котлована лежали крупные камни, вероятно, придавливавшие кровлю. Два наземных жилища обнаружены на стоянке Иенево 2. Они подпрямоугольные в плане, размерами 10х6 м, с выходом и двумя очагами в каждом. По внешнему контуру прослежена зольная полоса - следы сгоревших стен, в пределах которых сохранились ямки от колышков (жердей каркаса). Кроме этого жилища раскопаны на стоянке Лукино 1 и Староконстантиновская 4.

На основании изучения топографии памятников, характера жилых и хозяйственных сооружений и особенностей каменного инвентаря предложена реконструкция сезонного функционирования дюнных мезолитических поселений Тверского Поволжья. Предположительно выделены зимние, весенние, летние и осенние стоянки. Торфяниковые стоянки Озерки 5, 16, 17, судя по остаткам флоры и фауны, функционировали в теплое время года, вероятно, летом и в начале осени. Люди жили на низких берегах водоема, обходясь легкими кострищами, не сооружая специальных жилищ. Находки весел указывают на использование лодки, по крайней мере, со 2-ой половины бореала, скорее всего, и ранее.

С самого начала мезолита в регионе складывается хозяйственно-культурный тип охотников-рыболовов-собирателей лесов умеренного пояса, просуществовавший с незначительными модификациями до конца неолита. Никаких признаков хозяйственного кризиса, как и элементов производящего хозяйства, при переходе от мезолита к неолиту не отмечено. Наоборот, на протяжении мезолита наблюдается устойчивый рост населения, свидетельствующий об успешной его адаптации к лесному окружению средней полосы Восточной Европы.

На рубеже 6-го - 5-го тыс. до н.э. на территории Тверской области мезолит сменяется эпохой неолита. Прогресс в развитии человеческого общества в неолитическую эпоху маркируется увеличением общего количества памятников, большей мощностью культурного слоя, знаковыми изменениями в материальной культуре: появлением глиняных сосудов, постепенным усовершенствованием техники обработки кремневых орудий, увеличением их ассортимента, появлением орудий из диорита, сланца и др. пород камня, а также увеличением количества шлифованных орудий труда.

Происходит дальнейшая интенсификация охоты, а также увеличение роли рыболовства в хозяйстве, которое особенно заметно к позднему неолиту.

На протяжении эпохи неолита и бронзового века территории Тверской области распадается на две четкие культурные зоны. Памятники восточной зоны тяготеют к памятникам Волго-Окского междуречья. Территория западной части Тверской области подвергается влиянию культур Прибалтики и Севера. ЮЗ Тверской области, к сожалению, пока еще мало обследован, поэтому крайне сложно составить адекватное впечатление об этом регионе.

Изыскания археологических экспедиций ЛОИА, Верхневолжской экспедиции ИА, группы по подготовке Свода памятников Тверского государственного университета, а также Тверского музея позволили обнаружить сотни памятников, среди которых есть стоянки и поселения, мастерские у многочисленных мест выходов высококачественного кремня, залегающего на побережье водоемов. Прослежена локализация различного по цвету кремня, что позволяет отслеживать распространение продукции разных мастерских. Не вся Тверская область исследована равномерно: наиболее полно обследованы берега Волги от города Твери до северного побережья озера Стерж (озера Волго, Пено, Вселуг, Стерж), а также течение Волги в районе предполагаемого строительства Ржевского гидроузла.

Наиболее известные, раскопанные и опубликованные неолитические стоянки в Тверской области: Языково 1 (Кашинский район), Зехново 4, Залесье 2, Котчище 2, Щепочник, О-в Кошелев, Заболотье 2, Дубовец. При анализе количества и расположения неолитических стоянок, по сравнению с эпохой мезолита, четко видно увеличение численности неолитических стоянок, а также некоторые изменения в их местоположении. Обычно стоянки располагаются по берегам многочисленных озер и небольших рек. В целом неолитические поселения более долговременны по сравнению с мезолитическими. В период развитого неолита появляются стационарные летние и зимние поселения, а также небольшие промысловые стоянки. На территории Тверской области известно несколько сотен неолитических стоянок, отдельные из которых исследованы раскопками (1995).

Исследования неолитических памятников показывают, что для эпохи неолита известны последовательно сменяющие друг друга следующие культуры: в восточном регионе - раннеолитическая верхневолжская и культура с ямочно-гребенчатой керамикой, которая в энеолите сменилась волосовской, в западном регионе - раннеолитическая валдайская (моложская) культура, продолжающая свое развитие в финальном неолите, и позднеолитические культуры с гребенчатой керамикой ("протоволосовские").

Восточный регион области входит в зону формирования верхневолжской культуры, в основе которой лежат бутовские древности. В западном регионе развиваются местные археологические культуры при определенном влиянии культур Прибалтики и бассейна Днепра, северных древностей. Западный регион также входит в обширную зону распространения валдайской или особой моложской раннеолитической культуры.

Выделяя ареал верхневолжской культуры, Д.А.

Крайнев включил в нее памятники Тверского Поволжья: Стан 1, Котчище, Завирье, Иловец, Романове и др. Эти раннеолитические памятники были отнесены к 1-му этапу валдайской культуры (Залесье 1, Котчище и др.).

Верхневолжская культура датируется от конца 6-го до рубежа 5-го - 4-го тыс. до н.э. Она возникает на базе местного мезолита; ее появление совпадает с начала атлантического периода голоцена, который характеризовался более теплым и влажным климатом, распространением широколиственных лесов и соответствующей фауны: лося, благородного оленя, зубра, косули.

Характерными особенностями сосудов раннего неолита являются хорошо заглаженная внешняя поверхность и расчески на внутренней. Орнамент поверхностный, состоящий из наколов подтреугольной, овальной или подпрямоугольной формы, нанесенных часто в отступающей манере. Мотивами орнамента служат преимущественно разреженные горизонтальные, а в единичных случаях - пересекающиеся линии. Очевидно несколько позже появляются сосуды, украшенные горизонтальными полосами, образованными короткой косой гребенкой. В целом орнамент разреженный.

Керамика раннего этапа верхневолжской культуры украшена накольчатым орнаментом, в поздний период господствует гребенчато-зубчатый узор.

В западном регионе в неолите формируется валдайская культура. Вычленение раннего этапа здесь удалось произвести благодаря "чистым" комплексам на поселении Котчище 2 и Щепочник. Для некоторых поселений получены абсолютные даты: Залесье 1 - 6530 ± 50 (ЛЕ 144); Нижние Котицы - 6860 ± 100 (ЛЕ 2333).

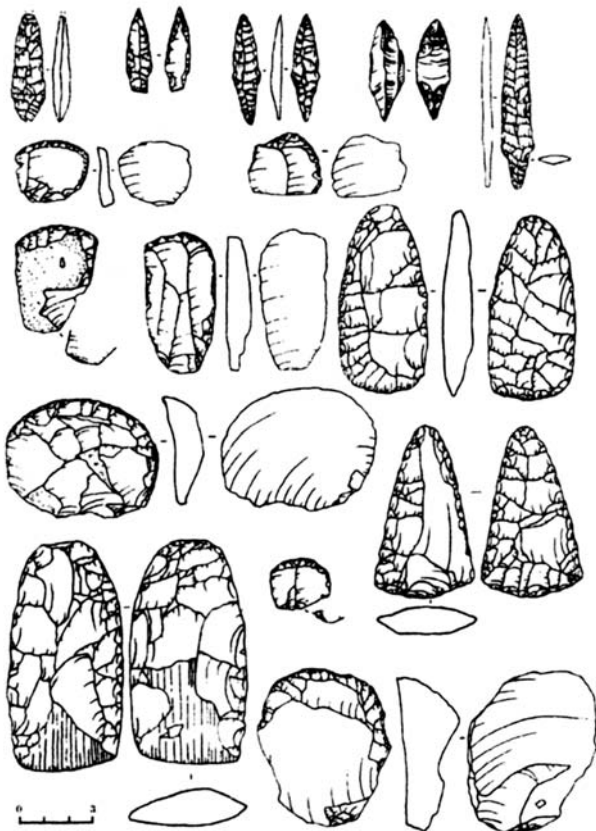

Рис.5. Кремневые орудия из раскопок памятников валдайской культуры (по материалам стоянок Залесье 1 и 2)

Помимо того, ряд раннеолитических выразительных материалов был получен на памятниках, содержащих в основном более ранние или более поздние комплексы: Остров Кошелев, Зехново 3, Зехново 4, Девичье, Заболотье 2 (раскоп 4) (Урбан Ю.Н. 1996).

Керамика котчищенского типа - это группа раннеолитической керамики, выделенная впервые Н.Н. Гуриной и получившая свое наименование по стоянке. Фактура такой керамики выразительна и четко отличается от более поздней: внешняя и внутренняя поверхности сосудов тщательно заглажены, внешняя часто залощена; в глиняном тесте присутствуют частицы шамота, в отдельных случаях добавлялась органическая примесь. Характерна простая профилировка: венчик всегда равномерной толщины или сужается к краю, орнамент - раздельно поставленные наколы ("скоростропно-накольчатая" манера), оттиски короткого узкого штампа с двумя-тремя зубцами. Формы сосудов - "котлы" небольших и средних размеров, округлые миски. Глиняные сосуды остродонные, округлодонные и плоскодонные открытого типа, с прямыми или немного расширяющимися кверху стенками, с заостренными и прямыми венчиками. Техника лепки - ленточная, от руки, довольно узкими глиняными лентами, заходящими одна за другую "внахлест". Стенки тонкие, лощеные. Сосуды некрупных размеров (не более 30 см в диаметре), с острым, иногда оттянутым, дном, шлемовидной формы. Орнаментирована только часть сосуда оттисками накольчатых, зубчатых, гребенчатых и кольцевых (оттиск травяной трубочки) штампов, которые составляют геометрические узоры в виде треугольников. В глине содержатся примеси шамота, песка, дресвы и органики.

Жилища населения верхневолжской и валдайской культур мало отличались от жилищ мезолитических обитателей края. В плане они округлой или прямоугольной формы, с очагом в центре, стены и крыша опирались на столбы. Примером такого жилища можно считать остатки жилых конструкций со стоянок Скрабы и Романове.

Хозяйство населения верхневолжской культуры можно реконструировать исходя из набора костей животных, птиц и рыб, обнаруженных на стоянках. Население занималось охотой на диких животных: бобра, лося, кабана, оленя, зайца, лису и медведя. Большое значение имело рыболовство (найжены кости щуки, язя, окуня, сома и др.). Население, видимо, занималось и собирательством, хотя археологических свидетельств тому крайне мало.

Могильников верхневолжской и валдайской культур в Тверской области пока не найдено, но, судя по материалам соседних территорий, господствующим обрядом было безинвентарное трупоположение в узкой яме. С начала 4-го тыс. до н.э. на территории Тверской области происходит смена культур. Появляются стоянки населения, для которого характерны сосуды с ямочно-гребенчатой орнаментацией - льяловская культура. Группа родственных культур с ямочно-гребенчатой керамикой в развитом неолите распространилась на огромной территории лесной зоны от Белого моря на север до Центральной Украины на юг, от Прибалтики на 3 до Камы на восток.

Восточный регион в то время был занят племенами льяловской культуры, основной ареал которой ле-

жит в Волго-Окском междуречье. Предполагаемая граница между рассматриваемыми регионами передвигается к западу. Удомельское поозерье представляет собой контактную зону между льяловской и мстинской (или валдайской) культурами. Западный регион, уменьшившийся в размерах, входит в ареал валдайских (в широком понимании) групп памятников. В дальнейшем интересующая нас территория, за исключением долины Волги, была занята памятниками с гребенчатой ("протоволосовской") керамикой.

Для носителей культуры с ямочно-гребенчатой керамикой характерны более долговременные поселения, увеличивается и общее число поселений этой общности, свидетельствуя об общем росте количества населения и его большей оседлости. Все поселения расположены на берегах озер, небольших рек и проток, в местах, наиболее удобных для рыбной ловли.

Глиняная посуда племен культуры с ямочно-гребенчатой керамикой - остродонная и круглодонная, имеет котлообразную форму. Сосуды хорошо обожжены, основная примесь в глиняном тесте - песок и дресва. Орнаментированы они коническими ямками, нанесенными белемнитами по всему тулову в шахматном или построчном порядке, перемежающимися поясами, оттиснутыми гребенчатыми штампами. Часть сосудов этой группы украшена только оттисками гребенчатого (зубчатого) штампа. Мотивы орнамента - горизонтальные, редко - диагональные ряды вертикально или наклонно поставленных отпечатков; профилировка сосудов аналогична типичной гребенчато-ямочной керамике.

В производстве орудий труда из камня наблюдаются определенные изменения: все шире применяется сланец, развивается техника полировки, заточки, пиления камня. Особенно это заметно на рубящих орудиях. Кремневые орудия изготавливаются на отщепках и осколках высококачественного верхневолжского кремня. Ассортимент кремневых орудий стандартен для неолита: скребки, сверла, резцы, ножи, наконечники стрел и копий. Орудий из кости и дерева, несомненно, было значительно больше, но до нас доходят только единичные экземпляры из торфяниковых стоянок (Языково, Озерки). Можно с уверенностью говорить, что носители этой культуры применяли костяные наконечники гарпунов и крючки, использовали

деревянные луки и стрелы. Употреблялись деревянные лодки, которые управлялись с помощью деревянных весел. Фрагменты таких изделий найдены на стоянках Озерки 5 и др.

В развитом неолите на памятниках валдайской культуры меняется кремневая индустрия - полное господство приобретают двусторонне-обработанные орудия: наконечники стрел на отщепках и вновь появившиеся, также тщательно обработанные наконечники копий, топоры, тесла. Скребки становятся меньше, превалируют концевые-боковые, крупные менее выраженные встречаются лишь спорадически. Сокращается количество резцов и увеличивается число резчиков.

Заметно меняется и керамика. Сосуды становятся более крупными, полуяйцевидной формы, шамот в глиняном тесте заменяется песком, исчезают расчесы. Еще заметнее меняется орнамент, становясь более рельефным благодаря применению ямчатых наколов, коротких глубоких оттисков гребенки (челночков), овальных и подтреугольных вдавлений и четкой сильно вдавленной гребенки. Наблюдается сочетание элементов узора в пределах одной композиции, господствует зональность. Наиболее сложные узоры - геометрические. В связи с отсутствием глубоких круглых конических ямок, столь характерных для сосудов льяловского типа, керамика этого региона скорее может быть названа гребенчато-ямочной.

Главными занятиями населения были охота, рыболовство и собирательство. Об этом свидетельствуют найденные в большом количестве кости диких животных и рыб.

Жилищ культуры с ямочно-гребенчатой керамикой на стоянках Тверской области не найдено. Но, судя по соседним областям, они были наземными или слабоуглубленными прямоугольными постройками столбовой конструкции. Очаги находились в центре жилища, а по бокам - лежанки.

Могильники этой культуры располагаются рядом с поселением или на самом поселении (Языкове 1). Обряд погребения - труположение. Иногда погребенных сопровождал немногочисленный погребальный инвентарь. Вопрос о происхождении культуры с ямочно-гребенчатой керамикой до сих пор дискусионен. Ряд исследователей считает, что она происходит от верхневолжской культуры.

К третьей стадии неолита относится волосовская культура, сменившая в 3-ем тыс. до н.э. на территории Тверской области культуру с ямочно-гребенчатой керамикой. Волосовские племена расселились от Волго-Камья до Прибалтики, но основная масса их сконцентрировалась в междуречье Волги и Оки. Н.Н. Турина относит памятники этого времени к 3-му этапу валдайской культуры.

Развитие волосовской культуры совпало с новым климатическим периодом голоцена - суббореальным, который характеризуется похолоданием климата, уменьшением влажности воздуха, понижением уровня воды в водоемах и интенсивным заболачиванием озер с образованием на их месте торфяников. Но все-таки климат оставался тогда более теплым, чем теперь.

Керамика волосовской культуры на раннем этапе - круглодонная, с раковинной примесью в глиняном

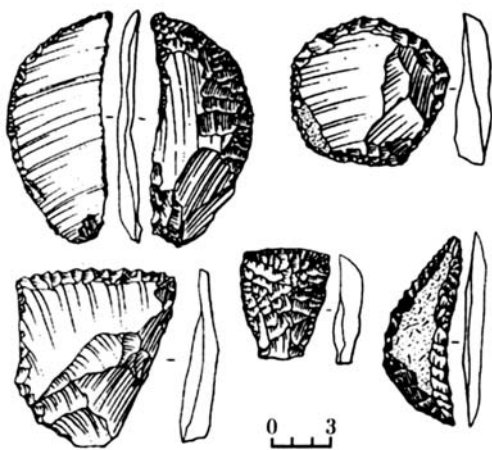

Рис.6. Кремневые орудия льяловской культуры из раскопок стоянки Языково 1

тесте, на позднем - плоскодонная, с утолщенными венчиками и растительной примесью (органикой). Основными элементами орнамента являются разнообразные ямчатые вдавления, оттиски зубчатого и рамчатого штампов, "шагающей" гребенки, образующие композиции в виде елочных узоров и геометрических фигур.

Керамика валдайской культуры позднего неолита становится весьма разнообразной. На смену типичным для развитого неолита сосудам приходит посуда с иными признаками. Наряду с использованием в качестве отощителя песка, начинают применяться дробленый кварц и растительная примесь; в последнем случае черепки становятся легкими, пористыми. Вместе с сосудами полуяйцевидной формы появляются плоскодонные с S-образной профилировкой. Усложняются ямчато-гребенчатый и нарезной орнаменты, господствующим мотивом является "елочный", образованный гребенчатыми отпечатками, нарезками, изредка - "челночками". Существовали некоторые сосуды с органической примесью, внешняя поверхность которых сплошь покрывалась отпечатками, нанесенными, очевидно, с помощью дощечки, обмотанной тканью (сосуды характерны для конца неолита). Поверх таких отпечатков в верхней части сосудов наносился простейший узор из отпечатков гребенки, внутренняя сторона покрывалась расчесами. В эпоху раннего металла такая керамика заменилась сосудами с примесью крупных зерен кварца. На внешней стороне их - отпечатки ткани и вверху простой узор из оттисков гребенки.

Поселения волосовской культуры появляются на местах расселения племен культур с ямочно-гребенчатой керамикой и осваивают другие территории. Размеры поселений увеличиваются. Жилища волосовцев - большие, с углубленным в землю полом, с несколькими очагами, столбовой конструкции. Полы часто посыпались речным песком.

Орудия племен волосовской культуры отличаются

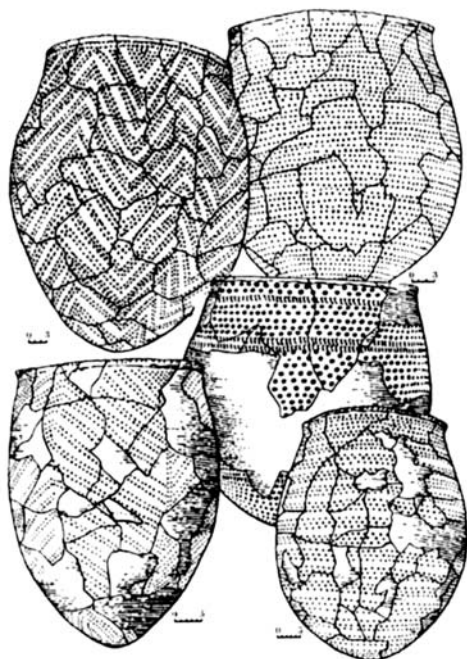

Рис. 7. Сосуды льяловской культуры из раскопок стоянки Языково 1

ся большей стандартизацией форм. На стоянках найдут большое количество комбинированных орудий. Обработка кремневых орудий, характерная только для позднего неолита, - так называемая "струйчатая ретушь", которая применялась для изготовления орудий волосовской культуры. На многих памятниках обнаружены кремневые (так называемый фигурный кремль) и костяные фигурки животных, птиц и рыб. Фигурки можно подразделить на изображения млекопитающих животных, птиц, рыб, пресмыкающихся (фаунистические), антропо-зооморфные, предметно-символьные. Большинство изображений профильные, но встречаются и фронтальные. Использовались украшения из костей и зубов животных, а также янтарные украшения (Языкове 1). Подобные украшения найдены на стоянках Синяя Гора, Пловец, Ронское 3, Заболотье 2, Бологое, Оз. Пено. Мироззрение волосовцев, как свидетельствуют археологические источники, включало в себя целую систему анималистических культов и сложных обрядов.

Погребения племен волосовской культуры достаточно хорошо изучены. Труположения, опущенные в неглубокие ямы, располагаются рядом со стоянками, иногда непосредственно на их площади, как на стоянке Языкове 1. Уникально языковское коллективное погребение шести человек: два скелета взрослых людей без черепов, лежавших вытянуто на спине в западном направлении, а между ними и в ногах с той же ориентировкой, но в скорченном положении на левом боку, помещались четыре детских скелета.

Основой хозяйства в позднем неолите по-прежнему являлись рыболовство и охота. Приемы изготовления орудий труда прогрессировали, на позднем этапе развития культуры волосовцы овладели обработкой меди и бронзы, но все же находки таких изделий единичны. Расселение на берегах водных артерий способствовало интенсификации обмена с окружающим миром.

Этническая принадлежность населения территории Тверской области в эпоху позднего неолита до сих пор неясна: некоторые исследователи предполагают здесь наличие уже в неолите племен, говоривших на финно-угорских или прафинно-угорских языках.

В 1-ой половине 2-го тыс. до н.э. вновь наблюдается деление территорий на два региона, происшедшее после миграции населения культуры боевых топоров и шнуровой керамики на Волгу, видимо, по Днепру, Вазузе и Западной Двине.

Восточная часть территории области занята памятниками фатьяновской культуры, которая целиком относится к бронзовому веку. Граница между западным и восточным регионами сдвигается к востоку и проходит западнее Нижней Тверцы, Верхней Мологи и далее - Нижней Мологи. Отдельные фатьяновские находки в западном регионе могут быть связаны с культурными контактами или возможными передвижками фатьяновского населения вверх по Тверце в Вышневолоцкое поозерье. Западный регион занят потомками волосовцев. Сюда на рубеже 3-го и 2-го тыс. до н.э. из Вост. Латвии проникает новое население. Это фиксируется по находкам пористой сетчатой ("текстильной") посуды и керамики аборского типа (древности периода сетчатой керамики, но иного по составу теста: с минеральными примесью).

Примерно на рубеже 3-го - 2-го тыс. до н.э. в Поволжье вторгаются племена носителей фатьяновской культуры эпохи бронзы. Они составляли часть большой культурно-исторической общности, условно называемой "культурами боевых топоров и шнуровой керамики", распространенной на огромных территориях Европы от Рейна до Камы. Племена этой общности были знакомы с выплавкой меди и бронзы, давно освоили земледелие и животноводство, вступили в стадию разложения первобытнообщинного строя.

Местное население, заселявшее ранее территорию Тверской области, было частично вытеснено, но часть его, вероятно, продолжала жить на прежних местах, по соседству с фатьяновцами. В волосовских слоях неолитических стоянок встречаются фатьяновские вещи и керамика, указывающие на пребывание здесь носителей этой культуры.

Глиняная посуда пришельцев резко отличается от посуды местных племен. Сосуды фатьяновской культуры изящны, тонки, пропорциональны, хотя изготавливались от руки ленточной техникой. Формы различные: высокие, шаровидные и чашевидные. Вся посуда орнаментирована шнуровым, нарезным и штампованным орнаментом. На шаровидных сосудах иногда есть утолщения, имитирующие ручки.

Могильники фатьяновцев располагаются на высоких моренных холмах, по берегам рек и озер. Погребения по обряду труположения совершались в глубоких могильных ямах, часто - в особых погребальных сооружениях, сделанных из луба, дерева, бересты. Захоронения отличаются разнообразным сопровождающим инвентарем (могильники Новинки 1 и 2 - грунтовый могильник Новинки в Калининском районе). В могилах фатьяновцев находят медные и бронзовые топоры, копья, шилья, браслеты, перстни, шейные гривны, пронизки, в основном за пределами Тверской области Наряду с бронзовыми продолжали изготавливаться весьма совершенные орудия из камня и кости. Фатьяновцы владели техникой пиления, сверления, заточки и полировки самых твердых пород камня. Специальные полировальные плиты обнаружены во многих могильниках.

Ведущую роль в хозяйстве фатьяновских племен играло животноводство (фатьяновцы занимались разведением крупного и мелкого рогатого скота, лошади, свиньи), позднее - и земледелием. Фатьяновское общество значительно опережало в своем развитии местные охотничье-рыболовецкие племена. Фатьяновцы жили родами, состоящими из больших патриархальных семей, которые объединялись в племена.

На территории Тверской области на позднем этапе эпохи бронзы появляется культура сетчатой керамики. Как правило, так называемая сетчатая керамика получается путем оттиска на поверхности сосуда гребенчатого штампа или отпечатка грубой ткани. Существуют различные мнения, является ли подобная сетчатая поверхность элементом орнамента или она связана с техническими особенностями изготовления посуды.

У исследователей существуют различные мнения о генезисе племен с сетчатой керамикой. Наиболее распространенная точка зрения - что процесс сложения культуры сетчатой керамики протекал в форме ассимиляции разнородных этнических элементов и пос-

тепленного слияния их в единое целое. Понятно, что процесс этот на всей обширной территории не мог протекать равномерно.

Еще О.Н. Бадер в 1960-е годы вслед за Ю. Айлио писал, что в Северной и Восточной Европе сетчатая керамика появляется в позднее время бытования гребенчатой керамики неолита и так или иначе связана с сетчатой керамикой городищ р.ж.в. Здесь она складывалась на основе ряда культур поздней бронзы, среди которых были потомки культуры ямочно-гребенчатой керамики и фатьяново-балановские племена. Она являлась как бы синтезом всех элементов, составивших смешанное население Волго-Окского края в середине 2-го тыс. до н.э.

Памятники культуры сетчатой керамики эпохи поздней бронзы представлены неукрепленными поселениями. Наиболее известные из них: Языкове 1, Пловец 1, Синяя гора, Иванково 1, Иванково 4, Троица 1, Стан 1 и др.

Для верхневолжского варианта культуры сетчатой керамики, распространенного в Тверской области, характерным является то, что сетчатые отпечатки на поверхности сосудов произведены при помощи гребенчатого штампа. Как правило, поверх сетки нанесена также орнаментация, чаще простая, но иногда и довольно сложная. Для сосудов характерны уплощенные донца, но иногда встречаются и круглодонные формы. Сосуды, как правило, слабо профилированы, но иногда наблюдаются и с четко выраженной шейкой. Сетка нанесена на поверхность сосуда, шейка и верхняя часть заглажены. В глиняном тесте содержится примесь песка и шамота, иногда органики. Керамическая посуда в комплексах сопровождается кремневым и каменным инвентарем (треугольные черешковые и листовидные наконечники копий, дротиков и стрел, скребки, рубящие орудия из камня), но качество его обработки сильно деградирует по сравнению с более ранними периодами (неолит и ранняя бронза). Получают распространения некие орудия, представляющие собой необработанные отщепы со следами использования. Судя по незначительному типологическому набору каменного инвентаря, в это время получают распространение орудия из бронзы.

Племена сетчатой керамики, видимо, уже были знакомы с основами производящего хозяйства (земледелие и скотоводство). Свидетельством тому могут служить отпечатки зерен ячменя на стенках сосудов и кости домашних животных.

Исследователи связывают культуру сетчатой керамики с финно-угорскими или балтскими племенами.

В начале 1-го тыс. до н.э. в лесной зоне Восточной Европы начинается новая эпоха - р.ж.в., верхним рубежом которого является середина 1-го тыс. н.э. Этот период характеризуется, прежде всего, распространением выплавки железа из местных болотных руд, освоением кузнечной обработки этого металла, изготовлением из него орудий труда, оружия и др. предметов, которые становятся в значительной степени преобладающими над изделиями из др. материалов. В социальном плане происходят окончательный распад первобытно-родовой общины, становление и превращение большой патриархальной семьи в основную ячейку общества, организованного на принципах во-

енной демократии, до начала выделения парной семьи и появления соседской (сельской или территориальной) общины, являющейся основой раннегосударственных образований. В области экономики - это хозяйство, базирующееся на скотоводстве и охоте, первоначально трансформируется в скотоводческо-земледельческое с последующим постепенным переходом к земледельческо-скотоводческому. Превращение земледелия в ведущую отрасль хозяйства было во многом определено проникновением в лесную зону пашенного земледелия.

Начало р.ж.в. хронологически совпало с началом нового климатического периода - субатлантического, в целом близкого к современному, но в начальной стадии несколько более влажного. Границы подзон лесной зоны в то время постепенно заняли современное положение.

Территория нынешней Тверской области в р.ж.в. и начала средневековья была занята племенами нескольких археологических культур, представленных, главным образом, поселениями - городищами и селениями, которых к настоящему времени насчитывается здесь свыше 600. Более чем на 80 поселениях проводились археологические раскопки, хотя полностью раскопанных памятников нет. Среди наиболее археологически изученных памятников можно назвать городища: Курово в Андреапольском районе; Бологое (Медвединское) и Ловница в Бологовском районе; Липовец (Борки) в Вышневолоцком районе; Лесничино (Фомино 2) в Зубдовском районе; Отмичи и Поминово в Калининском районе; Городищи (Калязинское) в Кашинском районе; Кимры 1 (Дьяков лоб), Кимры 2 (Графская гора), Крева (Пекуновское), Прислон в Кимрском районе; Топорок (Орешково), Санниковское (Перетрусово) в Конаковском районе; Орлов Городок 1 в Молоковском районе; Коковкино (Стерж) и Николо-Рожок в Осташковском районе; Дулевское (го-

родище Толпино) и Пентурово в Старицком районе, Новобридино (Подгай) в Торопецком районе (1960); Городок (Варварина Гора) в Фировском районе. Поселения и селения: Бологое 1 (Бологовская стоянка) в Бологовском районе; Избрижье, Непеино 1 в Калининском районе; Ваулино 1, Соболево 6 (поселение Соболево 2) в Кимрском районе; Бобронники 1 (Благовещенье) и Суходол 2 в Ржевском районе; Козлове (поселение Толпино 2) в Старицком районе; Курово 2, Троица 1, Юрьевская Горка 1 в Удомельском районе.

Неравномерность размещения поселений на территории края определяется, прежде всего, их значительной концентрацией в юго-восточном и южном, северном и западном районах и существующими между ними пустующими землями (контактными зонами) в центральном и восточном районах. Достаточно сказать, что более 90% памятников охватывают территории, составляющую менее 58% всей площади области. На остальной территории памятников р.ж.в. или нет совсем, или они представлены единичными объектами.

Особое положение, которое занимает современная Тверская область на карте Вост. Европы, находясь на водоразделе трех крупнейших рек - Западной Двины, Волги и Днепра, и относящихся к бассейнам трех морей - Балтийского, Каспийского и Черного, во многом определило разное этнокультурное развитие края, начиная с каменного века. В период р.ж.в. и в раннем средневековье здесь соприкасались археологические культуры, принадлежавшие разным этноязыковым массивам - финно-угров, балтов и славян. Выделенные локальные группы наибольшей концентрации памятников трех микро-регионов как раз и свидетельствуют, прежде всего, об этнической и культурной неоднородности населения края в р.ж.в. О том же говорят и разные остатки материальной культуры, и данные, хотя пока и немногочисленные, о своеобразной

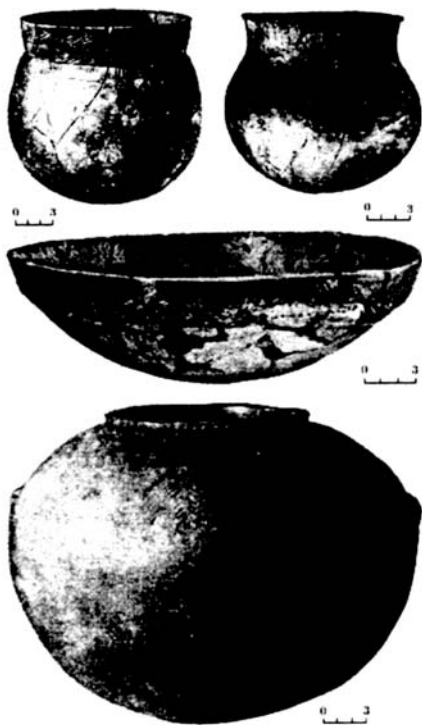

Рис.8. Сосуды фатьяновской культуры

Рис.9. Скульптурный портрет мужчины-фатьяновца из погребения Болшевского могильника

погребальной обрядности, а также др. материалы.

По местоположению, топографии, размерам и системе земляных оборонительных сооружений, фиксирующихся визуально для городищ, характерных особенностей для памятников трех обособленных микро-регионов пока не выявлено. По характеру укреплений все городища области объединяются в три группы.

Первая представлена укрепленными поселениями без земляных оборонительных сооружений, выраженных на поверхности в настоящее время. Вторая объединяет городища с простой системой земляных оборонительных сооружений, представленных одним ровом и одним валом, а иногда только или одним ровом, или одним валом. Третья, наиболее многочисленная группа, включает памятники со сложной системой оборонительных сооружений, состоящей из нескольких ровов и валов. Максимальное количество последних не превышает восьми (до четырех ровов и четырех валов одновременно на одном городище). Так же, как и укрепленные поселения первой и второй групп, памятники с многоярусной системой обороны выявлены на территории всей области: городища Крева (Пекуновское) в Кимрском районе; Змеевы Горки в Старицком районе; Чеполшево (Усть-Бродиха) в Вышневолоцком районе; Глубочиха (Райгородок) в Бологовском районе; Золотухи 1 в Западнодвинском районе; Боталы 2 (М. Стеклино) в Андреапольском районе; Бор 1 в Торопецком районе и др. В среднем высота валов и глубина ровов составляют в настоящее время 1-2 м, но известны памятники, на которых они достигают 4-5 м: городища Орлов Городок 1 и Анниково 1 в Молоковском районе, Поминово в Калининском районе и др.

Раскопки городищ, где исследовались укрепления, выявили не только их конструктивные особенности, но и особые системы обороны, которые характерны только для определенных микрорегионов Тверской края с концентрацией памятников р.ж.в. На городище Новобридино (Подгай) в Торопецком районе в основании вала были обнаружены каменные вымостки, чего нет в более изученных северных и юго-восточных районах. Подобные вымостки открыты и на городище Курово в Андреапольском районе. На городищах Лесничино в Зубцовском районе и Пентуровском в Старицком районе, наряду с земляными валами и рвами, располагавшимися за пределами поселений с напольной стороны, оборонительную функцию выполняли и стены жилищ, которые сооружались на краю площадок и тянулись по всему периметру. Кроме того, на городище Лесничино на вершине вала раскопаны остатки деревянных конструкций в виде тына. На городище Отмичи в Калининском районе при исследовании вала были обнаружены остатки деревянных укреплений типа плетня, но жилища занимали центральная часть поселения. На городище Орлов Городок 1 большую часть периметра жилой площадки занимал земляной вал, на котором находилась деревянная стена. К ней примыкали жилые и хозяйственные постройки, располагавшиеся по всей длине вала и выходившие на край площадки городища только в наиболее укрепленной части поселка со стороны реки.

Еще более существенные отличия наблюдаются в

планиграфии раскопанных поселений, конструкциях жилых и хозяйственных построек на территории основных скопления памятников р.ж.в. в Тверской области. Следует также добавить, что для периодов 8-7 вв. до н.э. - 1-2 вв. н.э. и 3-7 вв. н.э. характерны разные типы построек. С 8-7 вв. до н.э. по 1-2 вв. н.э. на территории юго-восточных районов области бытуют землянки овално-подчетыреугольной в плане формы и подпрямоугольные наземные дома срубной конструкции. Остатки первых (селище Ваулино 1 в Кимрском районе) представляют собой котлованы размерами около 6x4 м, углубленные в материк на 1,25 м, с очагами из глины и камней. У западной стенки внутри одного из жилищ прослежены остатки деревянных нар. Вторые (городища: Кимры 1, Кимры 2 и Селище в Кимрском районе) - удлиненные наземные постройки срубной конструкции - изучены лучше. Их размеры - 5,5-7,8x3,2-4,1 м. Все помещения делились перегородкой на две равные части, в каждой из которых был преимущественно глинобитный очаг; полы обмазывались смесью глины и песка. В 3-7 вв. н.э. в юго-восточных районах современной Тверской области существовали наземные срубные постройки небольших размеров: от 3,2x3,0 до 5,0x3,5 м. Очаги были, как правило, глинобитными и располагались по центру или у одной из стен жилых сооружений (городище Отмичи, поселение Избрижье). Эти дома, по всей видимости, предназначались для одной парной семьи. Они находились на значительном удалении один от другого, но в то же время все концентрировались вокруг больших коллективных домов. Последние занимали центральная часть поселка, были также срубной конструкции и имели размеры 9,0x4,5 м. Судя по тому, что на такой большой дом приходился всего один очаг, он не являлся жилищем, а предназначался для др. целей (городище Отмичи). Одновременно с наземными постройками срубной конструкции на некоторых поселениях обнаружены и наземные постройки столбовой конструкции. Так, на городище Поминово в Калининском районе раскопано жилище столбовой конструкции размерами 6x4 м, с очагом из камней, располагавшимся в центре постройки. К входу примыкала каменная вымостка размерами 3,5x1,2 м. Аналогичное жилище обнаружено и на городище Санниковское в Конаковском районе.

По конструкции жилищ в особую группу выделяются памятники южных районов Тверской области, хотя они и не обособлены территориально от юго-восточной группы памятников. Здесь уже на самом раннем этапе р.ж.в. (2-ая четверть 1-го тыс. до н.э.) фиксируется совсем иная культурная традиция. На городище Лесничино выявлены длинные дома типа жилых стен, имевшие столбовую конструкцию и располагавшиеся по периметру площадки памятника, являясь одновременно и оборонительными сооружениями. Ширина постройки 2,4-2,8 м, деление ее на камеры четко не фиксируется, очагами служили небольшие костры без каменной обкладки, стены были обмазаны глиной. Ближайшие аналогии таким жилищам известны в среде балтских культур в верховьях рек Днепра, Десны и Сейма, Оки и Москвы. Там на более поздних памятниках длинные дома, относящиеся ко 2-ой половине 1-го тыс. до н.э., разделяются на несколько прямоугольных жилищ столбовой конструкции, которые

также размещаются по периметру площадки городища, но представляют собой уже отдельные постройки размерами 6-7х3-4 м. Эти жилища находятся еще в непосредственной близости друг от друга и выполняют функцию оборонительных сооружений. Часть из них - наземного типа, другие представлены полуземлянками, но во всех постройках очаги сложены из камней. В некоторых жилищах полы выложены известняковыми плитами, а при входе была каменная вымостка (городище Пентурово, жилище 1).

В 3-7 вв. н.э. на территории южных районов Тверской области были распространены жилища, которые предположительно можно рассматривать как дальнейшее развитие построек, обнаруженных на городище Пентурово. На селище Суходол 2 в Ржевском районе раскопана постройка, представлявшая собой наземную столбовую конструкцию из жилой камеры размерами 4,7х4,3 м с примыкавшим к ней крытым входом размерами 3,2х1,5 м. Позднее это жилище было перестроено и превратилось в более сложное сооружение. Жилое помещение увеличилось в размерах (5,2х4,7 м), вход остался прежним, но к нему и юго-восточной стене дома была сделана пристройка размерами 2х2 м, по-видимому, хозяйственного назначения. Подобное жилище было частично изучено в том же районе, но ниже по течению реки Волги, на селище Рогове 2.

На территории западных районов Тверской области в начала р.ж.в. существовали жилища типа землянок. Их остатки зафиксированы в виде округлых ям диаметром 4 м, углубленных в материк на 0,6 м, с открытыми очагами в центральной части (нижний слой городища Новобридино в Торопецком районе). В первые века н.э. здесь появляются наземные дома прямоугольной в плане формы, сооруженные из плах и камней, на что указывают значительные скопления последних, обнаруженные вдоль всех стен постройки. Такие жилища размерами 5,4х2,8 м имели три глинобитных очага, располагавшихся по длинной оси дома (городище Городок в Торопецком районе). Для 3-7 вв. н.э. характерны несколько типов столбовых жилищ, но они существенно отличаются от подобных сооружений южных районов Тверской области. По иному выглядит здесь и планиграфия укрепленных поселений. Наземные прямоугольные жилища столбовой конструкции, наряду с др. постройками хозяйственного и производственного назначения, занимали центральную часть площадки городища. Их размеры 3,2-3,6х2,8-3,0 м, полы были глинобитными или в виде деревянных настилов, стены в нижней части обмазывались глиной. Преобладают глинобитные очаги, но есть и сложенные из камней. Все они устраивались в центре построек (городища Новобридино и Курово). На первом памятнике выявлены четыре столбовые конструкции, размещавшиеся параллельно друг другу. Второй тип жилищ представлен длинными домами размерами 12х4 м, разделенными тонкими перегородками на два отдельных помещения. Эти постройки имели также глинобитные очаги и полы, но половины домов предназначались для разных целей. Одна была жилой, вторая - производственного назначения (в них обнаружены небольшие печи для варки железа). Следует добавить, что в некоторых жилищах западной группы памятников рядом с очагами обнаружены, ве-

роятно, жертвенники, представлявшие собой небольшие скопления костей молодых особей овцы и быка.

На территории северных районов Тверской области жилищ 1-го тыс. до н.э. пока не обнаружено, но для 1-7 вв. н.э. выявлены не только свои типы жилищ, но и достаточно хорошо изучена своеобразная планиграфия поселений. Центральная часть поселков занимают производственные комплексы, связанные с выплавкой бронзы и варкой железа, а жилища помещались по краям площадок (городища Орлов Городок 1 в Молоковском районе и Городок (Варварина Гора) в Фировском районе). Дома срубной конструкции, подпрямоугольные в плане, максимальными размерами 15,5х4,4 м, делились бревенчатыми перегородками на три отдельных помещения со средними размерами 5,5х4,4 м. В каждой части дома был очаг из камней (нижний слой городища Орлов Городок 1). В 5-6 вв. н.э. эти большие дома разделяются на отдельные жилища, которые, однако, еще соединены крытыми переходами между собой (средний слой городища Орлов Городок 1). В верхней части культурного слоя этого же памятника зафиксирована плохо сохранившаяся отдельная жилая наземная постройка, вероятно, срубной конструкции, с очагом из камней. Во всех постройках очаги находились недалеко от входа. В западных районах северного микрорегиона памятников, но уже за пределами Мстинско-Моложского междуречья, крытых переходов между жилищами нет (городище Городок). Одновременно с этим здесь выявлен и другой тип жилища, характерный только для западных и южных районов Тверской земли. Наземная постройка столбовой конструкции размерами 5,2х3,5 м, слегка углубленная в материк, с очагом из камней, расположенным не в центре, а ближе к северной стене, была раскопана на городище Болгое в Вологовском районе.

Наряду с жилищами во время раскопок городищ и селищ неоднократно исследовались и отдельные хозяйственные и производственные постройки, а также целые комплексы и мастерские по получению и обработке черных и цветных металлов (известно 12 видов таких сооружений). Хотя этих данных пока и недостаточно для того, чтобы с полной уверенностью можно было выделить хозяйственные и производственные постройки и комплексы, характерные только для определенных микрорегионов концентрации памятников р.ж.в., в области, некоторые закономерности все же следует отметить. Наиболее простые виды сооружений, существовавшие в неизменном виде на протяжении всей эпохи, такие как очаги из камней за пределами деревянных сооружений или ямы разных размеров на свободных от построек участках поселений, выявлены практически на всей территории Тверской области (например, городище Отмичи (нижний слой), поселение Непеино 1 в Калининском районе, селища Глыби 2 в Фировском районе и Подол 1 в Бологовском районе). Наиболее сложные хозяйственные сооружения и производственные конструкции имеют существенные отличия в разных частях Тверской области. Так, в юго-восточных районах выявлены срубы размерами от 1,8х0,9 до 2,0х1,5 м, без очагов (городища Кимры 1, Отмичи), в южном и северном районах подобные постройки соединены одной стеной с жилищем, а другой - с его крытым входом, но в первом случае это

столбовые сооружения (2x2 м), а во втором - срубные (2,4x1,2-1,4 м) (селище Суходол 2, городище Орлов Городок 1). Прямым доказательством хозяйственного назначения этих построек является, например, находка трех железных топоров в одном из таких помещений на городище Орлов Городок 1. Различны конструкции и сооружения, связанные с железоделательным производством, а также с получением и обработкой цветных металлов. В западных районах существуют небольшие домницы в специально предназначенных для этого постройках, соединенных одной стеной с жилищем (городище Новобридино), на север области горны для выплавки железа располагались на краю площадки, у вала, и представляли собой усеченно-конические сооружения из камней и глины с открытым верхом, первоначально замазывавшимся глиной. В процессе производства железа в глиняной пробке делались отверстия для регулирования температуры внутри горна. Размеры конструкции грушевидной в плане формы в основании 2,0x0,4-1,2 м, высота предположительно около 1 м (городища Орлов Городок 1, Городок). Появившиеся на позднем этапе р.ж.в. специальные мастерские, связанные с бронзолитейным производством и изготовлением изделий из цветных металлов, также не везде одинаковы. Выявленные сооружения срубной конструкции отличаются размерами (от 2,4-3,6x1,8-3,0 м до 4,0x4,0 м и 5,6x4,0 м) и наличием одного или нескольких очагов внутри. Наиболее крупные производственные комплексы известны только в северных районах (городища Орлов Городок 1, Городок), меньших размеров - в юго-восточных районах (городище Отмичи). Кроме того, на тех же памятниках выявлено еще несколько видов бронзолитейных комплексов, которых нет пока на других территориях. Одни представляли собой сооружения из двух-трех двойных ям, соединенных перемышками, с очагами из камней, которые располагались по одной линии и были под навесом; др. находились в отдельных помещениях внутри многокамерного жилого дома.

В отдельных регионах области известны также и др. конструкции и сооружения. На городище Орлов Городок 1 и селище Курово 2 (северная группа памятников) обнаружены ямы размерами 2,6x2,0 м, углубленные в материк на 0,6 м, находившиеся под навесами на столбах. Общие размеры таких сооружений составляли в среднем 3,5x3,0 м. На городище Пентурово и поселении Непеино 1 (юго-восточная и южная группы памятников) изучены комплексы, включавшие по две ямы, одна из которых была заполнена глиной.

За все время изучения различных конструкций и сооружений на поселениях р.ж.в. в Тверской области ни разу не удалось обнаружить комплексы, которые достоверно можно было бы связать с остатками догребальных могильников, включая и погребальные сооружения типа "домиков мертвых", известных в Московской, Ярославской и Вологодской обл. В нашем распоряжении имеются лишь некоторые, главным образом, косвенные данные, свидетельствующие о своеобразном погребальном обряде населения Тверского края в период разложения первобытно-родовой общины.

Прежде всего, следует отметить ритуальный комплекс на городище Топорок, открытый в 1903 г. и

подробно описанный. Особого внимания заслуживают погребальный и ритуальный комплексы, вскрытые на городище Орлов Городок 1. Следует также отметить и ритуальный комплекс Филино в Вышневолоцком районе. Все эти сооружения, выявленные на территории Тверской области, наряду с др. элементами, объединяет обязательное присутствие в них столбовых ям. В этой связи важным представляется сообщение Начальной русской летописи о погребальном обряде "на столбах на путях" или на "столах на путях", который был распространен среди радимичей, вятичей, северян, кривичей и прочих "поганых" народов. Принимая во внимание тот факт, что эти сведения помещены летописцем в начале повествования, до событий 9 в., вполне допустимым выглядит предположение о прямой связи между ритуальными комплексами, открытыми на территории Тверской области, и обрядом погребения, упомянутым в летописи. Скорее всего, на Верхней Волге в р.ж.в. существовал наземный обряд погребения на столбах или в конструкциях на столбах. Есть все основания полагать, что погребения совершались по обряду кремации. Сожжение умерших производилось на стороне, их останки собирались в сосуды-урны и помещались над землей.

Как было отмечено выше, первоначально основу хозяйства населения в эпоху р.ж.в. составляли скотоводство, охота и рыболовство, позднее, в начале 1-го тыс. н.э., - скотоводство, земледелие, охота и рыболовство, а на последнем этапе - земледелие, скотоводство, охота, рыболовство. Данные раскопок подтверждают, что на всем протяжении р.ж.в. на поселениях домашние животные преобладают над дикими. Это определяется и количеством костей, и числом выделяемых особей. Среди остеологического материала есть практически все виды диких животных, которые встречаются в фауне лесной зоны. Видовой состав стада домашних животных на памятниках западного микрорегиона значительно отличается от состава стада поселений юго-восточных районов. Согласно исследованиям, эти территории принадлежат двум локальным зонам скотоводства, выделяющимся в лесной полосе Европейской части России.

На территории Тверской области зерна культурных растений (мягкой пшеницы и ячменя) происходят из слоев, датирующихся не ранее первых веков н.э. О занятии земледелием свидетельствуют также находки серпов, ручных зернотерок, роговых мотыг и единственного пока железного наконечника пахотного орудия с городища Орлов Городок 1. Интересно отметить, что для всех трех микрорегионов памятников р.ж.в. характерны разные типы серпов.

В целом, весь вещевой комплекс р.ж.в. Тверской области, полученный за все годы исследований, насчитывает более 5000 предметов, обломков, заготовок и полуфабрикатов изделий из железа, бронзы и др. цветных металлов, кости, глины, стеклянной пасты и стекла, камня, без учета фрагментов керамики. Для 2000 из них сохранились только описания или краткие упоминания в литературе и архивных источниках. По степени встречаемости на памятниках все находки можно разделить на пять групп. К 1-ой относятся изделия, обнаруженные почти на всех исследованных раскопках поселений. Иногда они образуют значительные серии, но большей частью не могут быть ис-

пользованы для сравнительного анализа и определения этнической и культурной принадлежности населения. Их типы встречаются на большой территории Европейской части России и в разных археологических культурах, а их характерные особенности в разных микрорегионах пока не выделены. В эту группу входят гарпуны и остроги, зернотерки, острия, иглы, проколки, шилья, льячки, петлевидные кресала и др. Булавки со спиральным навершием, например, известны с памятников от Центр. Европы на запад до Верхней Волги на восток и от Прибалтики на север до среднего течения Днепра на юг. К группам 2-4 относятся находки, представляющие наибольший интерес, т.к. являются особо важными для определения этнической и культурной принадлежности населения. Среди этих предметов - орудия труда, оружие, детали костюма и головного убора. Кроме того, они представлены сериями, для которых отмечены не только разнообразие типов, но и локализация большинства из них в определенных микрорегионах памятников, выделенных в Тверской области. Вместе с тем, наблюдается

наличие или отсутствие тех или иных групп находок в разных территориальных скоплениях памятников Тверского края. Как было отмечено, для каждой из них характерны свои типы серпов. Такие же различия наблюдаются и среди типов ножей, топоров, фибул, пряжек, застежек, подвесок, привесок, нашивок - украшений головного убора, булавок. В то же время в северных районах найдены бусы из пасты и стекла, двушипные наконечники стрел (1-е тыс. н.э.), перстни, которые почти не известны в западных и юго-восточных районах. С другой стороны, в юго-восточных районах есть браслеты, гривны, височные кольца, антропоморфные и зооморфные фигурки, псалы, керамические плитки, "рогатые" кирпичи, глиняные погремушки и вотивные предметы, которых нет в северных и западных районах. К группе 5 относятся предметы, известные только на отдельных памятниках и представленные, как правило, единичными экземплярами (наконечники копий и дротиков, кинжалы, пластины и пластинки от доспехов, косы, молоты, кувалды, резцы, пробойники, чеканы и т.д.). К той же группе

относятся и импортные предметы (серебряные и бронзовые крестовидные фибулы, коньковые подвески, бронзовые подковообразные фибулы с эмалью, булавки с двупетельчатым и ажурным листовидным навершием и др.), свидетельствующие о связях населения Верх. Волги с населением, обитавшим от Прибалтики и Скандинавии до Волго-Вятского междуречья и от Карелии до Сев. Причерноморья.

Изучение керамики с памятников р.ж.в. исследуемого региона только началось. Полных форм восстановлено еще мало, характер поверхности, примеси теста, орнаменты практически вообще специально не изучались. Несмотря на это, уже первые исследования позволяют считать, что сосуды по всем параметрам существенно различаются в разных микрорегионах Верхней Волги.

Обобщенные материалы раскопок памятников р.ж.в. Тверской области позволяют достаточно определенно выделить лишь два этапа их существования. Первый этап охватывает время с 8-7 вв. до н.э. по 1-2 вв. н.э., второй соответствует 3-7 вв. н.э. Эти этапы характерны для всех известных археологических культур, имевших распространение и в Тверском крае, и на соседних территориях - в р.ж.в. и раннем средневековье.

Центральные, северные, восточные и юго-восточные районы населяли финно-угорские племена, а западные и южные -

Рис.10. Находки с памятников дьяковской культуры (по материалам южных и юго-восточных районов области)

балтские племена. На раннем этапе локальные группировки памятников в северных и юго-восточных районах, соединенные между собой двумя "узкими коридорами" поселений, входят в общность дьяковской археологической культуры и представляют ее локальные варианты. С 3-го в. н.э. большинство поселений, соединивших северные и юго-восточные группы памятников, прекращают свое существование. Северная группа представлена теперь культурой типа городища Орлов Городок 1, оставленной прибалтийско-финским населением. Локальный вариант дьяковской культуры в юго-восточных районах постепенно исчезает. В южных районах, хотя и не обособленных территориально, на раннем этапе существует, очевидно, вариант верхнеокской археологической культуры, а па позднем этапе эта территория входит в ареал мощи некой археологической культуры балтов. В западных районах Тверской области в 8-7 вв. до н.э. - 1-2 вв. н.э. были распространены памятники одного из вариантов днепро-двинской археологической культуры, а в 3-7 вв. н.э. - типа средних и верхних слоев городища Тушемля.

В эпоху средневековья территории Тверской области до прихода славян занимают два финно-угорских народа - меря и весь. На основании изучения топонимики, исследователи приходят к выводу, что северо-западная часть края занимало племя весь, а юго-восточная - меря, однако, вопрос о расселении веси остается дискуссионным. Летописные упоминания о мере относятся к 9-10 вв. По левобережью реки Волги, приблизительно в районе водораздела рек Нерли и Дубны, проходила западная граница расселения мери. На основании анализа курганного материала предполагается существование особой группы веси на территории Бежецкого Верха. Для племени весь, по мнению Л.А. Голубевой, характерны грунтовые могильники. М.В. Фехнер и В.А. Мальм относят к погребальным памятникам, типичным для финских племен, насыпи подчетыреугольной в плане формы.

Наиболее ярким разрядом находок, характеризующих культуру финно-угорского населения, являются разнообразные зооморфные украшения. Другими этноопределяющими древностями можно считать лепную керамику с заглаженной и лощеной поверхностью и ножи с прямой спинкой.

В 5-8 вв., как это определяется по археологическим, в основном, погребальным памятникам - длинным курганам, происходит расселение по территории области славянских племен, и прежде всего кривичей. Первым районом колонизации стали верховья Западной Двины, затем славяне продвинулись на север востока верховья Волги до Зубцова и бассейна оз. Селигер, а также на запад по течению Волги, в район современных городов Ржева и Твери. По мнению В.В. Седова, район верховий рек Волги и Западной Двины до Зубцова принадлежал кривичам смоленским. Северная граница их территорий проходила по верховьям реки Великой. Верхняя же часть бассейна реки Ловати была заселена смоленско-полоцкими кривичами. В 8-10 вв. отмечается продвижение по направлению к Бежецку и Торжку новгородских ильменских словен.

В настоящее время археологически зафиксировано более 200 курганных памятников культуры длинных курганов, выделяются девять микрорегионов их

концентрации. Однако на Верхней Волге они немногочисленны, в основном расположены единично по берегам Волги и в её бассейне.

Захоронения в длинных курганах совершены по обряду трупосожжения, преимущественно на стороне. В разных местах длинной валообразной насыпи размещены глиняные лепные урны с кальцинированными костями и остатками вещей, собранными с погребального костра. Небольшую долю сожжений составляют сожжения на месте, в частности, в курганной группе Шихино. Число захоронений в одной курганной насыпи может быть различным: от одного до 20. Керамические урны длинных курганов имеют баночную или слабопрофилированную горшкообразную форму, характеризуются неровной поверхностью и примесью дресвы в глиняном тесте. В состав вещевого инвентаря погребений входят: стеклянные бусы шарообразных, ребристых, зонных и граненых форм, а также бисер; железные и бронзовые пряжки и детали поясных наборов; редко встречаемые толстопроволочные, пластинчатые и спиральные браслеты; спиральные, щитковые, "усатые" и ребристые перстни; проволочные височные кольца. В верхневолжских длинных курганах попадаются бляшки-скорлупки, характерные для ареала прибалтийско-финского населения. По мнению П.Д. Малыгина, длинные курганы в западных и северо-западных районах области различаются по погребальному обряду, что соответствует двум крупным группам этих памятников: псковско-новгородской и смоленской. Однако четких критериев для территориального разграничения к настоящему времени не выработано.

Общая дата длинных курганов в Верхневолжье определяется как конец 5-8 в. н.э., иногда встречаются более поздние датировки вплоть до 9-10 вв.

В 17 могильниках с длинными насыпями выявлено наличие высоких сопковидных насыпей с кольцевыми рвами. В Верхнемстинском и Тверецком регионах выделяются так называемые "блинообразные" насыпи до 30 м в диаметром и около 2 м высотой. Сопками же являются крутые насыпи высотой более 2,5 м. По данным П.Д. Малыгина, на территории области они встречены в 195 пунктах. С распространением сопков связана гипотеза Е.Н. Носова и В.В. Седова о второй миграционной волне славянского населения, распространившейся и на территории Тверской области. Ареал сопков более широк, чем ареал длинных курганов, он захватывает и верховья реки Мологи.

Насыпи сопков сооружались и несколько приемов. Погребения совершены по обряду трупосожжения на стороне, впускные труположения по христианскому обряду составляют исключения и являются поздними. Остатки кремации помещались в зольно-угольной прослойке или ямке, редко - в урне. Наряду с человеческими встречены кости животных. Для сопков характерны различные каменные сооружения, связанные с западнофинской традицией. Так, сопки, расположенные на реке Мете и в бассейне реки Лопата, имеют выкладки в виде груды валунов. Останки погребенных расположены в сопках ярусами: в верхних, средних частях и в основании. Всего в одной насыпи может находиться до нескольких десятков захоронений. Погребения в подавляющем большинстве безинвентарны, редкие вещи маловыразительны: стеклян-

ные, пастовые, а также призматические и многогранные сердоликовые бусы; бронзовые и медные бляшки, спиральки, трапециевидные привески, бубенчики, скорлупообразные бляшки; железные ножи, пряжки, наконечники стрел и копья. Общая хронология погребений в сопках определяется как 8-10 вв.

Исследователи выделяют в центральной части Тверской области три зоны концентрации сопкок: верхневолжскую, тверецкую и волжско-шошинскую. Согласно данным последних исследований, сопки распространены также в верховьях Меты, бассейне Тверцы, в верхнем и среднем течении Мологи. Соответствующие зонам регионы связаны с расположением предшествующих им длинных курганов. По данным, сопки относятся к концу 1-го тыс. н.э. У деревни Городище в Сандовском районе на реке Саванке расположен уникальный по топографии археологический комплекс культуры сопкок. В комплекс входят городище-убежище и два селища с лепной и раннекруговой керамикой, а вся территория его окружена 50 сопковидными насыпями. Некоторую аналогию этому памятнику представляет и комплекс Любытино на реке Мете.

Памятники культуры сопкок оставлены преимущественно славянами с некоторой примесью местно-

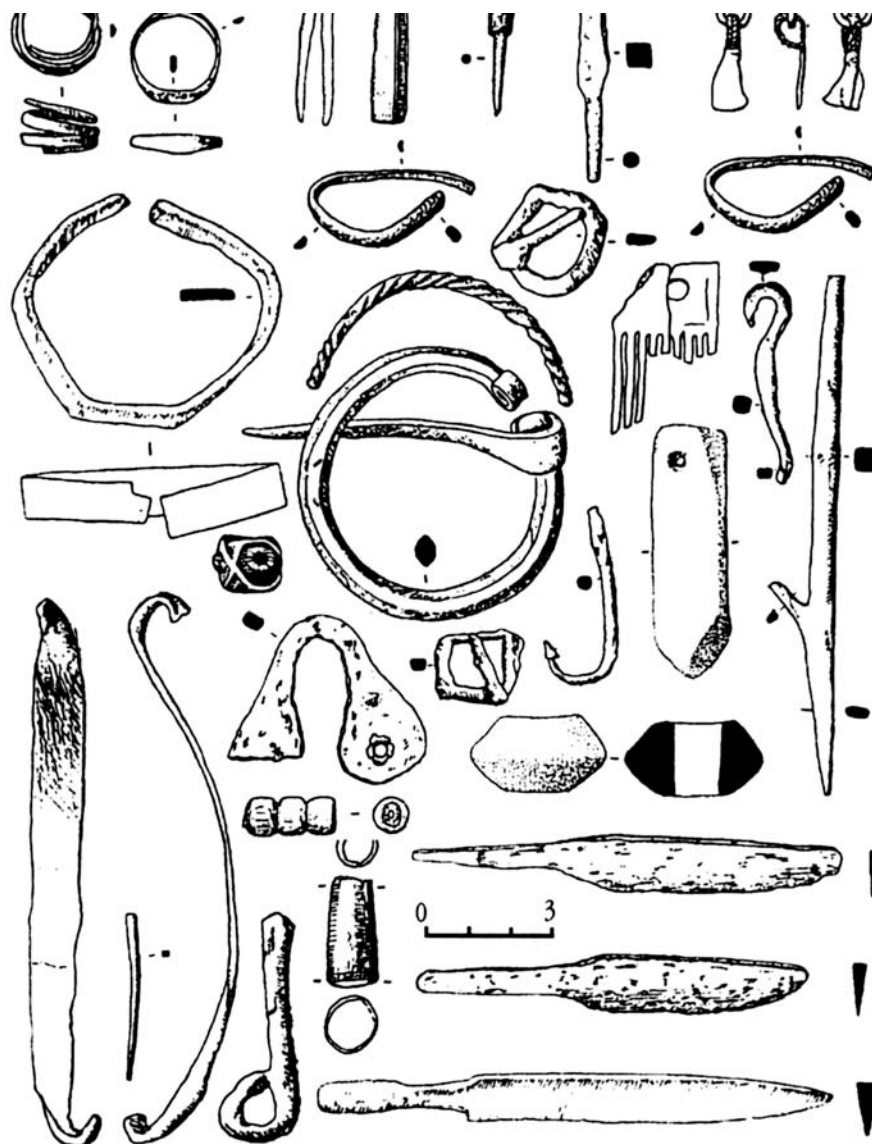

Рис. 11. Находки культуры сопкок из раскопок селища Бережок

го прибалтийско-финского населения. Сохраняется преэминентность как с предшествующей культурой длинных курганов, так и с последующими памятниками древнерусской эпохи. О связи с предшествующим периодом говорит сохранение традиций в изготовлении лепной посуды, железных изделий и др. Такую картину являют собой сопки, исследованные в Мстинско-Моложском междуречье и Удомельском поозерье. Здесь известно 10 сопочных могильников и 10 селищ культуры сопкок, а также отдельные сопки. Памятники датируются последней четверть 1-го тыс. н.э. В отличие от прежнего времени, памятники этого периода концентрируются на озерах с аллювиальными почвами и пойменными лугами, пригодными для земледелия и скотоводства. Средние размеры поселений - 2-4 тыс. кв. м, иногда - до 8 тыс. кв. м. Стационарные исследования проведены на четырех поселениях: Бережок, Курово 2, Курово 3, Троица 1. Сопочные и курганские могильники, расположенные у поселений, содержат по одной - две сопки. При раскопках сопки в Мерлугино зафиксирован ровик погребального сооружения. Сопки имеют полушаровидную или сегментовидную в плане форму, высотой от 3 до 7 м, диаметром основания - 18-35 м.; у основания прослеживаются ровики. У деревни Курово известны сопковидные курганы меньших размеров.

Таким образом, культуру сопкок можно считать первым этапом в развитии древнерусской культуры Северо-Западно-Восточной Европы.

В 8-9 вв. длинные курганы постепенно сменились полусферическими. Кривичи к 9-10 вв. стали господствующим племенем в Верхневолжье, наряду с новгородскими словенами ассимилировав коренное финское население. По мнению С.Б. Мартынова, выделяются два основных района славянской колонизации: южные и восточные земли заняты кривичами; северные и северо-восточные земли - ильменскими словенами. О смешении племен свидетельствует распространение курганов с кольцом из валунов в основании. На 3 области, по реке Диене, проходила граница смоленско-полоцких кривичей с племенем литва.

Курганы кривичей датируются В.В. Седовым 9-13 вв., обряд кремации сохраняется до конца 10 - начала 11 в. Многие черты погребальной обрядности сохраняются от эпохи длинных курганов. Сама смена формы насыпи связана с изменением характера погребений, от коллективных к индивидуальным, а не с этническими явлениями. Курганские насыпи возводятся из грунта, взятого непосредственно на месте сооружения, поэтому их окружают кольцевые ровики-канавки, имевшие также и ритуальное значение. В ровиках, а также на основной площадке погребения разводился ритуальный огонь. Само погребение могло совершаться в

основании кургана или на подсыпке из грунта, толщина которой могла достигать до нескольких десятков сантиметров. Был распространен и обычай кремации на стороне. В составе сравнительно немногочисленного погребального инвентаря есть стеклянные синие, зеленые и желтые зонные бусы, орудия труда и предметы вооружения. Этноопределяющими украшениями кривичей являются браслетообразные завязанные височные кольца.

Погребения в курганах по обряду трупоположения известны с 10 в., они так же, как и сожжения, совершаются и в основании кургана, и выше. С 12 в. появляются захоронения в подкурганых ямах, первоначально неглубоких; в 13 в. они углубляются. Кривичские погребения имеют преимущественно западную ориентировку. В погребальный инвентарь входят височные кольца, детали головных уборов, подвески ожерелий, шейные гривны, браслеты и перстни.

К числу наиболее интересных погребальных памятников относится Березовецкий курганный могильник у деревни Залучье на оз. Селигер. Могильник насчитывает 200 насыпей, около половины их исследованы раскопками. Многие погребения содержат богатые наборы инвентаря, разноэтничного по характеру. В южной части располагались более ранние курганы с кремациями, на северной - более поздние трупоположения в ямах с западной ориентировкой и с кольцевидными оградками в основании. Общая дата памятника - 10-12 вв. Березовецкое городище и могильник находились на наиболее важном отрезке древнего Селигерского пути, где происходила перегрузка судов на сухопутный волок и на реке Ловать. Известно погребение купца с положенными вместе с ним весами и гирьками.

Крупным курганным могильником является также группа у села Сукромля (курганые могильники Сукромля 1-10, курганы Сукромля 1-3) под г. Торжком. Предполагается, что в нее входило более 1000 насыпей.

Курганный комплекс у села Избрижье (курганый могильник Избрижье 1 в Калининском районе) является одним из наиболее изученных археологических памятников Тверского Верхневолжья и насчитывает около 140 насыпей. Дата курганного комплекса - 10-12 вв. Он состоит из земляных насыпей высотой бо-

лее 2 м, окруженных ровиками со следами огня. Погребения чаще совершены на подсыпке и в насыпи, реже - на материке. Преобладают индивидуальные трупоположения на остатках ритуальных кострищ. Погребенные лежат в вытянутом положении на спине с северо-западной ориентировкой. В инвентаре присутствуют браслетообразные завязанные одним концом кольца так называемого "тверского типа", бусы ожерелий, пряжки, ножи; в одном случае найден серп. Гривны в погребениях попадаются довольно редко. Преобладает гончарная посуда с линейно-волнистым орнаментом, в которой сохраняются остатки жертвенной пищи. Выявляются остатки домовин и гробов, покрытых берестой.

Погребальный обряд отразил взаимосвязь славянских и финно-угорских элементов, возникшую в результате контактов прибалтийских и поволжских финнов со славяно-русским населением Тверского края. Погребальный инвентарь дает определенные возможности для восстановления костюма и убора. Более чем в 20 захоронениях зафиксированы органические остатки одежды в виде ткани, кожи и бересты. Наиболее распространена шерстяная ткань полотняного плетения. Использовались также льняные ткани, единично встречен шелк, примененный в конструкции головного убора.

Территория современной Тверской области в эпоху развитого средневековья входит в состав Новгородской земли, Владимиро-Суздальского и Смоленского княжеств. К 1054-1060 гг., после раздела земель по смерти Ярослава Мудрого, тверские земли, наряду с переяславскими, ростовскими и суздальскими, вошли в удел князя Всеволода Ярославича. В 1097 г. они перешли к Владимиру Мономаху. В 1212 г. по завещанию Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, о котором сообщает В.Н. Татищев, тверские земли в качестве полусамостоятельного удела в составе переяславльских земель достались его сыну Ярославу Всеволодовичу. К 1215-1216 гг. летописям уже определенно известно такое понятие как "Тверская земля".

Многие городские центры Тверской земли повели свое начало от сторожевых крепостей, возникавших в устьях некрупных рек - притоков основной водной артерии края - реки Волги. Некоторые из таких крепостей впоследствии городами не стали, например, городища, известные в устьях рек Дубны и Медведицы. Однако, большая часть городов и городков, известных с домонгольского периода, существовала и в дальнейшем.

Наиболее распространенной топографической схемой города можно считать мысовую. Первоначальное укрепление отсекает небольшой участок для крепости, затем за рвом и городскими стенами, а также по берегам рек, растут посады, ассимилируя территории более ранних поселений или могильников, погребая и частично разрушая их культурные напластования. Кремни наиболее крупных городов перестраиваются, увеличивая свою площадь за счет более древней посадской. Такова схема роста Твери, возникшей на мысу в устье реки Тьмаки. Тверские посады получили характерные наименования, начинающиеся с приставки "за-": Загородский, Затьмацкий, Заволжский, Затверецкий. Укрепления на высоком мысу г. Старицы показывают аналогичную схему развития менее крупно-

Рис.12. Инвентарь из погребений курганного могильника 1 у села Избрижье

го города. Естественно, что схема возникновения разных городов имела особенности и зависела от природно-географических условий. В частности, довольно необычны топографические схемы укреплений г. Кашина, возникшего в петлевидном изгибе реки Кашинки, или наличие двух городищ, Верхнего и Нижнего в Торжке.

Города имели, как правило, несколько действующих линий укреплений. Основная охватывала крепость. Крепостные стены с башнями были в подавляющем большинстве деревянными, для их укрепления применялись обмазка глиной снаружи и забутовка изнутри. Вокруг стен располагались рвы. Частокольный острог ограничивал посады. Важную роль в топографии и системе укреплений играл пояс м-рей на подступах к городу. Вокруг Твери в 13-16 вв. существовали Федоровский монастырь на отдельном о-ве против основного мыса реки Тьмаки, Отроч монастырь в устье Тверды, Афанасьевский монастырь в петле реки Лазури и Желтиков монастырь на Желтиковом поле к юго-западу от города. Древний монастырь Николы (13 в.) на реке Жабне в районе современного г. Калязина был взят и разрушен татаро-монголами. Макарьевский монастырь, возникший здесь в 1434 г. на левом берегу реки Волги, впоследствии играл важную роль для обороны Московского государства, встав на дорогах от Москвы к северу. На площадях у рек и пристаней возникали торги.

Материальная культура средневековых городов главным образом известна по археологическим раскопкам. Их результаты дают представление о существовании металлургии, гончарного дела, железодельного и бронзолитейного ремесел, ювелирного и камнерезного дела и др. Из влагонасыщенного слоя городов Твери и Торжка происходят бытовые предметы из органических материалов: кожи, дерева и ткани.

Городскую грамотность и культуру характеризуют находки берестяных грамот. К 2002 г. общее количество грамот, происходящих с территории Тверского края, составляло 24. В Твери найдено пять грамот.

Грамота № 1 была найдена здесь 26 сентября 1983 г., она датируется кон. 12 в. В 1985 г. была обнаружена грамота № 2 13-14 в. Три грамоты найдены в слое 14 в. в центральной части крепости в 1996 г. В Торжке найдено 19 грамот, в т.ч. грамота-азбука 11-12 вв.

В числе наиболее ярких находок из городов можно назвать происходящие из Твери кожаный пояс с тисненными изображениями церковных праздников 14 в., заготовку каменной иконки кон. 12 в., нагрудные каменные иконки 13-14 вв. с изображениями св. - Николы, Иоанна и Фомы. Незаурядными являются сфрагистические находки: резная деревянная печать 15 в.; печать с надписью "Александрова" 13 - начало 14 в.; вислая печать новгородского архиепископа Василия Калики 14 в.; костяная печать-матрица 13-14 вв., принадлежавшая главе тверской администрации периода княжения Михаила Ярославича. В Торжке обнаружена деревянная счетная бирка 11 в.

В 1135 г. в устье реки Нерли был основан городок Кснятин (бывшее село Скнятино - городище Красная Горка 1 в Калязинском районе). Под 1216 г. в летописи упомянут г. Зубцов, наиболее крупный центр на юг Тверского княжества. Причем, как будто бы летописное свидетельство говорит именно об основании города: "Срублен бысть во Тверском княжении па Волге городок Зубцов". Кашин упомянут в летописи в год татаро-монгольского разорения (1238 г.). Старица упомянута впервые под 1297 г., к 1339 г. относится упоминание Святославля Поля (со 2-ой половины 15 в. па его месте существует г. Калязин), к 1346 г. - Холма. В 1366 г. основан Белгородок (ныне село в Калязинском районе), с 1368 г. известны Родня и Хорвач. К концу 14 относятся первые сведения о городах Радиллов (бывшая деревня Радиллово в бывшем Корчевском уезде), Вобрын, Опоки (ныне село у города Ржева) и Вертязин (ныне село Городня близ Твери). Многие из упомянутых здесь городов к 15 в. уже испытывали упадок, становились деревнями или полностью заустевали, хотя ранее и были административными центрами Тверского княжества.

Границы Тверского княжества по письменным источникам прослежены В.А. Кучкиным. По его мнению, по размерам занимаемой территории Тверское княжество можно отнести к средним княжествам Северо-Восточной Руси; его площадь составляла около 21,1 тыс. кв. км., оно было приблизительно равно Московскому. Территория княжества была в основном вытянута вдоль реки Волги, пересекавшей его земли с северо-востока на юго-запад. Южная граница к 13 в. достигла междуречья рек Вазузы и Шешмы, где, по локализации В.А. Кучкина, располагалась волость Олешня. В некоторые периоды южные земли расширились также и за счет города Ржева. На юго-западе крайним пунктом был город-крепость Зубцов, расположенный на левом берегу реки Волги против устья реки Вазузы. Западная граница с новоторжскими землями проходила юго-восточнее Торжка. На севере Тверское княжество

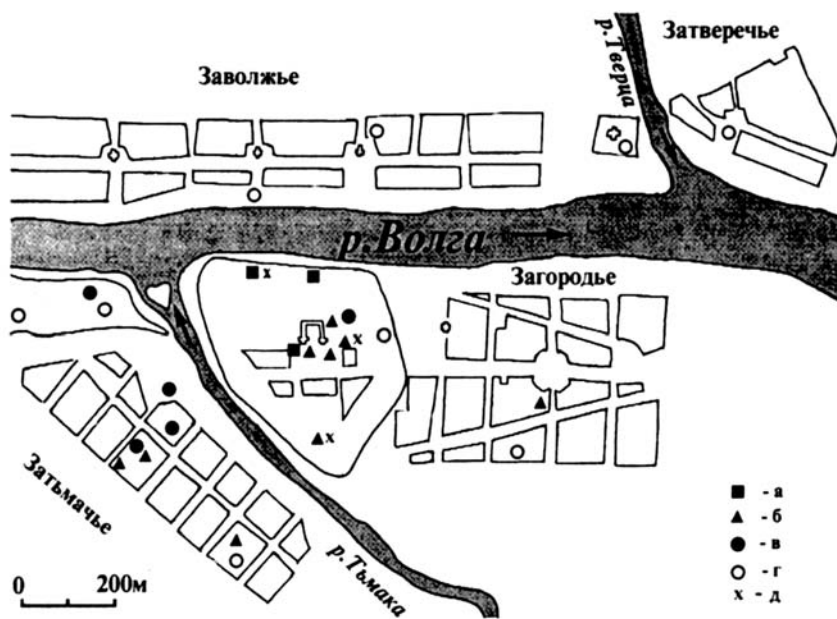

Рис.13. Хронология культурного слоя древней Твери: а - слои конца 12 - рубежа 13 в.; б - слои 13 в.; в - слои или материалы 11-12 вв.; г - слои 14 - 17 вв.; д - места находок берестяных грамот

также граничило с новгородской волостью - Бежецкой, однако северная граница пока точно не установлена. Восточный, или "кашинский", рубеж непосредственно упомянут в письменных источниках 15-16 вв.

Центр княжества - Тверь летописно известна впервые под 1209 г., однако упоминания в др. письменных источниках позволяют говорить о ее существовании в 12 в. Приблизительно к 1162 г. относится упоминание Твери в "Сказании о чудесах Владимирской Иконы Божьей матери". В 1182 г. в Твери, по сведениям из "Истории Российской" В.Н. Татищева, строится крепость. В начале 13 в. Тверь как стратегически удобная военная крепость участвовала в продолжительных военных конфликтах между Суздальской и Новгородской землями.

В 1238 г. Тверь была разрушена войсками хана Батгя, при этом, по свидетельству летописи, при штурме погиб один из сыновей кн. Ярослава Всеволодовича. В 1239 г. суздальцы во главе с Ярославом Всеволодовичем восстанавливают Тверь. В рассказе об этом кн. Ярослав назван в летописи тверским, то есть, вероятно, город приобрел статус центра удельного княжества еще до татаро-монгольского нашествия. По мнению В.А. Кучкина, Тверское великое княжество сложилось в 1247- 1252 гг. В 1285-1290 гг. в Твери

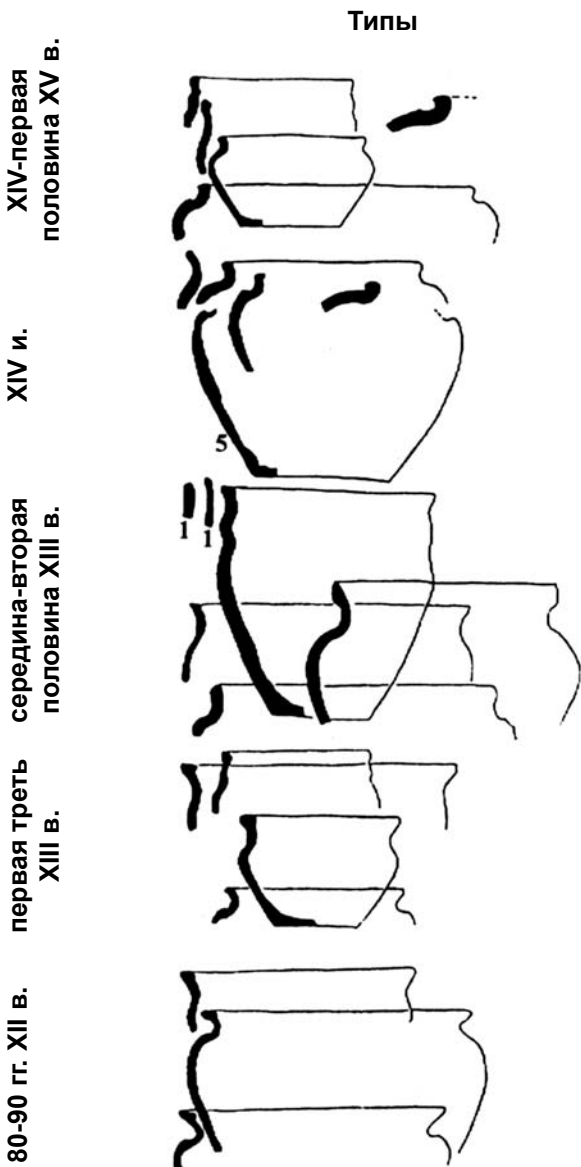

Рис.14. Керамика основных культурных слоев Твери с дендрохронологическим датированием

построен Спасо-Преображенский собор, ставший ее главным храмом. С 1285 г., начато тверское летописание.

На мысу при впадении реки Тьмаки в реку Волгу зафиксирован городской слой кон. 12 - 15 в., на центральной территории кремля - 1-ой трети 13 в. - 15-16 вв. Отдельные более ранние находки 11-12 вв. связаны с разрушенными слоями существовавшего здесь ранее могильника. Раскопки укреплений обнаружили соответствие с летописными упоминаниями: нижний горизонт крепостной стены широкого пояса датирован начала 14 в. (1317 г. - "большой град кремленик", возведенный при кн. Михаиле Ярославиче); ров с отложениями 2-ой половине 14 в. (1372 г. - прорытие рва от Волги до Тьмаки, по данным летописи).

Исследования южной и центральной частей территории кремля выявили слои с середины 13 по начало 15 в. Раскопки на территории посадов, Заволжского, Загородского, Затьмацкого и Затверецкого, зафиксировали слои 12-17 вв. При этом наиболее ранние напластования 13-14 вв. обнаружены на Загородском и Затьмацком посадах. На Затьмацком посаде были найдены и материалы домонгольского времени. Однако слой раннего времени перекрыт значительно более поздним слоем 2-ой половины 14 в. Археологически подкреплено представление о Затьмачье как о районе развития медеплавильного и бронзолитейного дела в 14-16 вв., открыты мастерские и найдены интересные комплексы литых изделий. В Заволжье зафиксированы материалы 15 в.

В северной части центральной территории кремля выявлен слой середины 12 в. В Затьмачье также продолжилось выявление ранних материалов 11-12 вв. Остатки более раннего слоя авторы раскопок связали с древнерусским поселением. Можно предполагать, что оно предшествовало городу.

На основании археологических данных складывается логичная картина роста городской территории Твери. Культурный слой конца 12 - начала 13 в. зафиксирован в мысовой части кремля, при впадении реки Тьмаки в реку Волгу. Наиболее ранний строительный ярус датируется методом дендрохронологии 80-90-ми годами 12 в. В центральной части кремля преобладает слой 13 в. На нескольких раскопах нижние строительные ярусы датируются 20-30-ми годами 13 в. Активное заселение южных и восточных периферийных частей крепости относится к середине - 2-ой половины 13 в. Этому точно соответствуют данные раскопок и дата строительства Спасо-Преображенского собора - 1285-1290 гг.

Данные летописей и результаты археологических раскопок позволяют наметить основные этапы строительства тверских укреплений. Их три: "Твердь" Всеволода Юрьевича (12 в.), город Ярослава Всеволодовича (конец 30-х годов 13 в.) и "кремленик" Михаила Ярославича (начало 14 в.). Строительство крепости Всеволодом III в 1182 г. выглядит наиболее гипотетично. Можно лишь предполагать, что укрепления охватывали самый оконечный участок мыса, где прослежен городской слой 80-90-х годов 12 в., и проходили восточнее условной линии Спасо-Преображенского собора, поскольку предшествовавшая ему церковь Козьмы и Демьяна своим названием указывает еще на посадскую территорию.

Город Ярослава Всеволодовича строится в 1239 г. Поскольку эти укрепления существовали до начала 14 в., они должны были включить в себя и территорию главного храма Твери - Спасо-Преображенского собора. Этим укреплениям, по-видимому, соответствует слой 2-ой половины 13 в. с остатками предполагаемой крепостной башни 90-х годов 13 в., прослеженный на мысовом раскопе. Возможно, именно эти укрепления не решился штурмовать в 1293 г. хан Дюдень. "Дюденева рать", встретив упорное сопротивление тверичей и присоединившихся к ним беглых жителей других земель, отступила от Твери.

В 1317 г., при Михаиле Ярославиче, территория крепости расширилась до максимально известного предела. Этим укреплениям соответствуют насыпь начала 14 в., а также линза рва с материалом 2-ой половины 14 в. В 14 в. крепость неоднократно подвергалась усовершенствованиям и перестройкам (1369, 1373, 1387, 1394 гг.). Одной из этих перестроек соответствуют деревянные срубы-городни крепостной стены, прослеженные на мысу реки Тьмаки.

В 14-15 вв. Тверь, будучи столицей одного из наиболее крупных княжеств, возвышаясь параллельно с Москвой, стала претендовать на роль центра всей Руси. Однако победу в этой борьбе одержала Москва. В 1485 г., при Иване III, независимость Твери пала, территория княжества вошла в состав объединенных земель Московского государства.

В 14-15 вв. Тверское княжество делилось на уделы. Центрами наиболее известных уделов были крупные города: Кашин, Клин, Старица, Зубцов. Наиболее сильным уделом был Кашинский. Территории уделов были невелики и компактно тяготели к Волге. По выражению историка 19 в. В.С. Борзаковского, написавшего одну из лучших работ по истории Тверского княжества: "Некоторые удельные города Тверской земли теперь даже трудно и отыскать, где они были".

Входивший в состав Смоленской земли город Ржев (или Ржева) упоминается с 12 в., он был центром удельного владения. В 14-15 вв. за Ржев боролись тверские и московские князья и Литва. Торжок был центром Новоторжской волости Новгородской земли.

В 1238 г. многие тверские города были взяты и разрушены войсками хана Батыея: Тверь, Кашин, Кснятин. Страшному разорению подвергся и г. Торжок: "И

до Торжку нет места, иде же не повоеваша". На территории Тверского края находится то историческое место - Игнач крест - откуда татарские войска повернули на юг, отказавшись от дальнейших захватов.

Наиболее существенные результаты достигнуты в археологическом исследовании не только таких городов как Тверь, Торжок, Старица, но и городских и предгородских центров Бежецкого Верха.

Начиная с 14 в. функции административного центра волости приобретает поселение Городецко, которое известно по летописям как "Городецко в Бежецком Верху". С 14 в. центр Бежецкой волости называется "Бежецким Верхом" (с 18 в. - г. Бежецк). По сравнению с прежним центром - Бежицами - здесь были лучшие условия для строительства крепости. Древнейшие археологические напластования Городецко относятся к 10-13 вв. Мощными являются отложения 14-15 вв. Город занял как мысовую часть при впадении реки Похвалы в реку Мологу, так и напольную. Сказалась и выгода стратегического положения: отсюда шел путь в междуречье рек Мологи и Медведицы, где также фиксируется скопление поселений, функционировавших в первые века 2-го тыс. н.э. Немаловажным было и то обстоятельство, что новый центр возник на вновь осваиваемых землях на водоразделах. По мнению А.С. Дворникова, в названии "Верх" звучит противопоставление прежним, расположенным ниже по течению реки Мологи, озерным землям. В 1397 г. Бежецкий Верх присоединен к Московскому княжеству. На территории современного города Бежецка прослежены обширные городские культурные напластования и обнаружен ряд археологических памятников, связанных с городом. В основании лежит слой древнерусского поселения с лепной и раннегончарной керамикой. Слои городища, отождествляемые с летописным Городецко, относятся к 11 - началу 17 в. В кремле выявлены отложения 17 - началу 18 в. Общая датировка слоев посада - 12-17 вв. На территории четырех монастырей, влившихся в зону посада, обнаружены слои 15-18 в. Зафиксированы также два кладбища 17-19 вв.

Наиболее ранние слои г. Старицы, летописно известной с конца 13 в., относятся к 14-15 вв. Они выявлены в центре огромного высокого городища, находящегося на мысу при слиянии рек Волги и Старчонки, в черте современного города, где в древности располагалась соборная площадь. На остальной территории зафиксированы более поздние слои, в основном 17 в. Летописные и археологические данные позволили датировать оборонительные сооружения Старицы, начиная с 14 в. В 1385 г. после "пожара от грома" Городецко на Волге был вновь отстроен. Мощные вал и ров защищали его с напольной южной стороны. Последующее обновление укреплений проведено при удельном кн. Андрее Ивановиче Старицком. Раскопками прослежены перестройки укреплений в 1626 и 1637 гг. Упомянутый в письменных источниках с 16 в. посад археологически зафиксирован с 14 в. Будучи в начале своей истории удельным центром Тверского княжества, в 15-16 вв. Старица становится удельным городом Московского княжества, сыграв-

ТВЕРЬ.

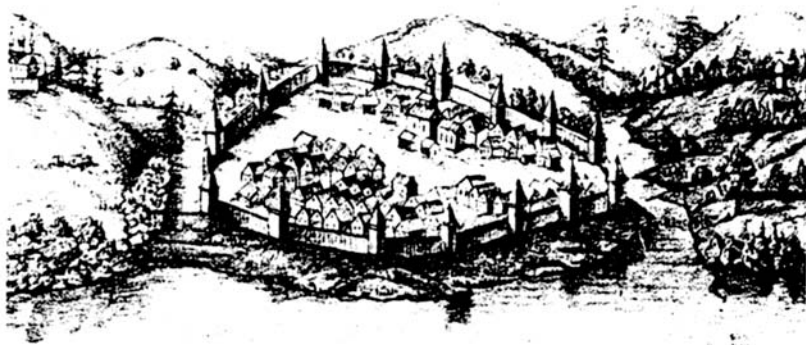

Рис. 15. Вид города Твери по рисунку из сочинения А.Олеария 17 в.

шим неповторимую роль в его истории. Как известно, кн. Андрей Иванович Старицкий претендовал на высший царский титул. Под Старицей, в районе села Кушалино, находится место одной из резиденций Ивана Грозного в период опричнины.

На территории современного города Торжка выявлено славянское поселение 9-10 вв., которое являлось предшественником города. Первое летописное упоминание Торжка относится к 1139 г., с тех пор до конца 12 в. город имел название "Новый Торг", а в 13 в., после 1215 г., в основном известен как Торжок. Жителей же долго традиционно называли "новоторами". Своеобразие топографии Торжка состоит в сочетании двух городищ, Верхнего и Нижнего, названия которых отражают действительное расположение археологических объектов в рельефе города. По результатам археологических раскопок установлено, что древнейшим является Нижнее городище, его считают древнейшим ядром города. Нижний слой на Верхнем городище датируется 50-60-ми годами 12 в. В это время в Новом Торге княжил Давыд Ростиславич (1158-1161 гг.). П.Д. Малыгин считает Верхнее городище княжеской резиденцией, подобной новгородскому Рюриковому городищу. Древнейшие слои Нижнего городища относятся к рубежу 10-11 вв. Именно его, по мнению автора раскопок, следует считать древнейшим поселением на территории Торжка, укреплено же оно было в 12 в. В 12-13 вв. складываются и укрепления Верхнего городища. То есть, по-видимому, формирование города относится к концу 12 в. Древнейшие слои торгово-ремесленных посадок вокруг городищ датируются 11-12 вв.

Торжок расположен на важнейшем торговом пути по рекам Мете и Тверце, с 12 в. приобретает боль-

шое значение для Новгорода в связи с провозом хлеба из более южных плодородных районов. Поэтому и сам город Новый Торг становится важным центром для Новгорода. Находясь в составе новгородских земель, он взял на себя также весьма трагическую роль юго-восточного форпоста Новгородской земли, крайне важного при обороне Новгорода во время княжеских усобиц, которые были частыми в конце 12 - начале 13 в.

Торжок упомянут также в одной из тверских берестяных грамот 14 в., найденных в 1985 г., где рассказывается о торговой блокаде против провоза хлеба из Твери в Новгород через Торжок. Блокады могли организовываться как тверской, так и новгородской стороной друг против друга, а также и новгородским князем с целью давления на непокорных новгородцев.

В археологических напластованиях обоих торжокских городищ хорошо прослеживается слой пожара, связанный со взятием города в 1238 г. одним из отрядов войска хана Батыея. Двухнедельная героическая оборона города, осуществленная непосредственно самими горожанами, при отсутствии в городе кн. и княжеской дружины и без какой-либо помощи из Новгорода, сыграла большую роль в судьбе Новгорода. Именно вскоре после этого события татарские войска повернули на юг, отказавшись от похода на Новгород.

Сельское население Тверского княжества группировалось в волости. Волостью называлась территория, представлявшая собой административную единицу с определенными границами и группой сельских поселений, одно из которых являлось центральным. Волости Тверского края упоминаются летописью начиная с двух последних десятилетий 13 в. Известно название епископской волости Олешня, существовавшей на территории Зубцовского района. Исследователи локализуют ее по-разному: в районе волости Синеи, в районе села Фаустова Гора, выше по течению реки Вазузы, на одном из ее притоков. Последнее из указанных мнений несколько увеличивает территорию Тверского княжества на юг.

Археологическими исследованиями 1980-1990-х годов обнаружено несколько компактных районов с древнерусскими селищами 10-13 вв., средняя площадь которых составляет 1,5 га. Интересен материал селища Иловец, расположенного на берегу одноименного озера в устье реки Иловицы и существовавшего с 9 по 13 в. Здесь был найден клад 9 в., содержащий нумизматический и вещевой материал. В верхней части слоя была обнаружена свинцовая печать князя Ростислава Мстиславича. В Андреапольском районе исследована волость Буйцы. В Фировском районе изучена часть Жабенской волости. Большое количество сельских поселений было открыто и при обследовании Ржевского района. Изучаются сельские поселения в Мстииско-Моложском междуречье. Возникшие еще в конце 1-го тыс. н.э., они непрерывно существо-

Рис.16. Вид города Торжка по рисунку из сочинения А.Олеария 17 в.

вали до 13 в., находясь на ключевых, стратегических участках пути со Средней Мологи к ее верховьям, обеспечивая связь с поселениями на водоразделах. Селища Мокшицы и Дрюцково, бывшие центрами отдельных социально-экономических районов, существовали вплоть до 14 в. Через Дрюцково шла дорога на Тверь.

По мнению М.В. Волковой, сельские поселения Верх. Помоложья были приурочены к наиболее плодородным почвам, залегавшим по берегам озерных расширений, что и предопределило их длительное процветание. Основную роль в хозяйстве играло пашенное переложное земледелие.

Система расселения податного района Новгородской земли с центром в Бежичах сформировалась к концу 1-го тыс. н.э. По археологическим данным, первые древнерусские поселения по берегам озера Верестово появились в конце 8 в. (городище у села Еськи) - начало 10 в. (селища Бежицы, Еськи, Узмень). С 13 в. этот район известен по историческим документам как "Бежицкий ряд", "Бежицкая сотня", волость "Бежицы". По приписке к Уставной грамоте новгородского князя Святослава Ольговича 30-х годов 13 в. известны

податные пункты: Городецко, Змень, Езьск, Рыбаньско, Изьск. Городецкий податный пункт упомянут и в новгородской берестяной грамоте № 718 (20-е годы 13 в.).

К 60-м годам 13 в. волость Бежицы представляла собой наиболее развитый район среди юго-восточных новгородских земель. Вокруг центра волости - Бежиц - в 13 в. возводятся укрепления. На селище Узмень (Змень) зафиксированы напластования 12-13 вв., на селище Еськи (Езьск) - 11-13 вв.

Тверское Поволжье в период средневековья вписало немало ярких страниц в историю Руси. Известен жертвенный духовный подвиг тверского кн. Михаила Ярославича, погибшего за веру в Орде. Тверская земля стала ареной сопротивления татаро-монголам и повела борьбу за объединение русских земель, соперничая в этом с Москвой.

Изучение памятников археологии Тверской земли принесет исследователям немало новых открытий, но для сохранения нашего археологического наследия необходимо приложить много усилий.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	-городище
	-селище
	-поселение
	-стоянка
	-курганый могильник, курган
	-грунтовый могильник
	-местонахождение
	-граница памятника
	-жальничный могильник
	-курганно-жальничный могильник

* Памятник, вероятно, не сохранился

** Памятник не сохранился

Рис. 17. Тверская область. Административно-территориальное деление:

1 - Весьегонский р-н;	19 - Лихославльский р-н;
2 - Лесной р-н;	20 - Рамешковский р-н;
3 - Сандовский р-н;	21 - Кашинский р-н;
4 - Молоковский р-н;	22 - Кимрский р-н;
5 - Краснохолмский р-н;	23 - Калязинский р-н;
6 - Бологовский р-н;	24 - Торопецкий р-н;
7 - Удомельский р-н;	25 - Андреапольский р-н;
8 - Максатихинский р-н;	26 - Селижаровский р-н;
9 - Бежецкий р-н;	27 - Старицкий р-н;
10 - Сонковский р-н;	28 - Калининский р-н;
11 - Кесовогорский р-н;	29 - Конаковский р-н;
12 - Фировский р-н;	30 - Западнодвинский р-н;
13 - Вышневолоцкий р-н;	31 - Нелидовский р-н;
14 - Спировский р-н;	32 - Оленинский р-н;
15 - Пеновский р-н;	33 - Ржевский р-н;
16 - Осташковский р-н;	34 - Зубцовский р-н;
17 - Кувшиновский р-н;	35 - Жарковский р-н;
18 - Торжокский р-н;	36 - Вельский р-н